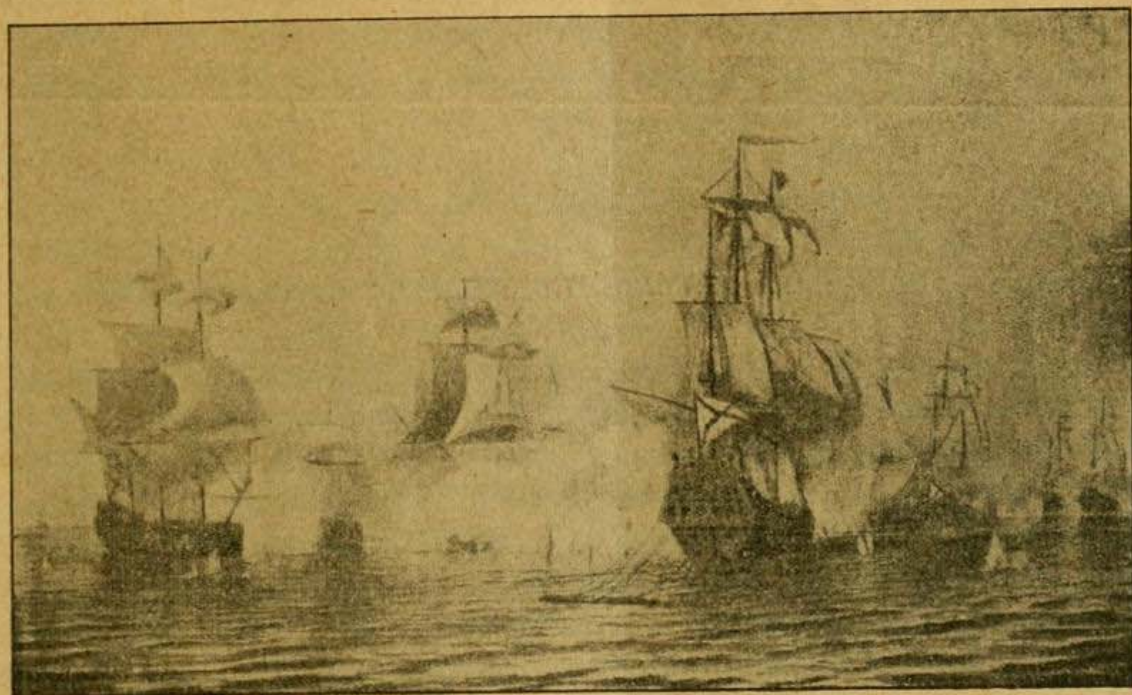

Revue de Marine

Námořní Časopis

МОРСКОИ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Цѣна: въ США 25 ам. цент., въ ЧСР 3 кроны, въ др. стран. 10 ам. цент.

№ 50 (2)

Февраль 1932 г.

V годъ изданія

С о д е р ж а н и е : Эзель; к.-а. А. К. Пилкинъ — О нашихъ „Морскихъ традицияхъ“; флота ген.-лейт. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій — „Мысль и трудъ на пользу флота“; мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Вопросъ національности офицерскаго состава и командъ въ торговомъ флотѣ; письмо въ Редакцію проф. С. С. Груздева; вѣсти отовсюду; изъ жизни морскихъ организаций; о книгахъ, журналѣхъ и газетахъ. Приложение 22-е: письма адмирала Русина и в.-а. Бострема.

Эзель.

Уже въ 1718 году Швеція, изнемогавшая въ борьбѣ съ Россіей, обнаруживала склонность къ миру. Уполномоченные обоихъ государствъ собрались на Аландскихъ островахъ для выработки условій мира. Шведы не соглашались на земельныя уступки, а потому Императоръ Петръ Великій рѣшилъ употребить „сильное дѣйство“. Генераль-адмираль графъ Апраксинъ получилъ распоряженіе съ началомъ кампаніи 1719 года принять командованіе надъ флотиліей изъ 132 галеръ и 100 такъ называемыхъ островскихъ лодокъ, посадить на суда этой флотиліи до 26.000 сухопутнаго войска и подъ прикрытіемъ корабельнаго флота дойти до шведскихъ береговъ и выжечь все побережье. Порученіе это графъ Апраксинъ выполнилъ полностью. Русскія войска уничтожали на берегу все, что попадалось имъ подъ руку. Зарево пожаровъ было видно въ Стокгольмѣ, къ которому русскіе подходили не далѣе, какъ на 10 верстѣ.

Въ это время корабельный флотъ крейсировалъ по морю и захватывалъ всѣ коммерческіе корабли противника. 24 мая 1719 года одинъ изъ такихъ отрядовъ встрѣтился съ отрядомъ судовъ шведскаго флота у острова Эзеля, и здѣсь была одержана первая морская побѣда русскаго корабельнаго флота.

Подготовку къ этой побѣдѣ и самый ходъ боя мы прослѣдимъ по источникамъ того времени, по выпискамъ, взятымъ нами изъ Части II „Матеріаловъ для исторіи Русскаго Флота“.

**Изъ письма поручика Головина къ Государю съ моря
между Готланда и курляндскихъ береговъ,
1719 года мая 9.**

„Доношу В. Ц. В., что командоръ Фангофтъ съ его эскадрою взяли пять призовъ разныхъ націй, которые до Ревеля при семъ посылаются подъ конвоемъ капитанъ-поручика Трезеля, на пинкѣ Александръ, чрезъ которыхъ увѣдомились что три шведскихъ военныхъ корабля, одинъ въ 50 пушекъ, а другой въ 36 пушекъ, третій въ 30 пушекъ, были на рейдѣ Пилау и стояли одну ночь; взявъ на другой день нѣсколько кораблей изъ онаго порта подъ конвой пошли къ Стокгольму...“

**Изъ указа, даннаго графомъ Апраксинымъ капитану
Н. Синявину, 1719 года мая 10.**

„По полученіи сего ѣхать тебѣ въ Ревель какъ возможно съ поспѣшеніемъ и по прибытіи туда корабли Портсмутъ, Девонширъ и 5 городскихъ, а именно: Ягудилъ, Селафаилъ, Уриль,

Варахаиль, Рафаиль, взявъ съ собою идти въ море и исполнять по нижеписаннымъ пунктамъ...

2) Идти къ Пилау и искать трехъ шведскихъ кораблей, которые тамъ стоятъ для провожанія хлѣба оттолъ въ Стокгольмъ, а буде тамъ нѣтъ идти къ Данцигу и въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ объ нихъ освѣдомиться, и ежели найдете, то чинить надъ оными промыслъ, такъ какъ доброму и вѣрному офицеру надлежитъ (ежели они какъ сказываютъ что одинъ пятидесятиный, другіе меньше), буде же болѣе числомъ и не подъ силу, то взять ретираду и въ азартъ не вступать..."

**Письмо Н. Синявина къ Государю отъ Дагерорда,
1719 года мая 26.**

„Доношу В. В. сего мая противъ 24-го числа въ полночь увидѣли мы три судна идущихъ отъ насъ къ весту между острововъ Эзеля и Готско-Санда, за которыми сдѣлавъ сигналъ моей эскадрѣ и распустя всѣ парусы пошелъ въ началѣ 3-го часу. Какъ сталъ свѣтъ осмотрѣли что два корабля и одинъ бригантинъ, до котораго въ началѣ 5-го часа съ своимъ кораблемъ и другой при мнѣ *Девонширъ* дошли въ пушечную стрѣльбу, подъ шведскими флаги, и выпалилъ съ ядромъ изъ пушки чтобъ показали свои флаги, потомъ выпалилъ еще изъ пушки; тогда шведскій командорскій брейдъ-вымпель и флаги свои подняли. Тогда я шведскій флагъ спустилъ и поднялъ брейдъ-вымпель и флагъ В. В. и съ Божіею помощію противъ командорскаго корабля поднявъ красный флагъ стали стрѣлять и были другъ противъ друга отъ пятого часа и даже до девятого часа, отъ котораго я получилъ что штаги и марсели сбиль у меня долой, и для того командорскій корабль взялъ у меня передъ, а задній шведскій фрегатъ нашель на меня, тогда я сталъ противъ его носу бокомъ и со всего исподняго деку запалилъ картечьми, который тотчасъ спустилъ свой флагъ, также и бригантинъ, а командоръ шведскій разставилъ всѣ свои парусы и пошелъ на утекъ. Я сдѣлалъ сигналъ архангелогородскимъ кораблямъ чтобъ за нимъ гнали и онаго абордировали, а я исправясь своимъ кораблемъ и съ шнявой *Натальей* пошелъ за ними; господина Зотова оставилъ для взятаго фрегата и бригантина. Въ началѣ 12-го часу капитаны Шапизо и Деляпъ командорскій корабль догнали и у онаго стеньги сбили, который также флагъ спустилъ. Сіе все, Божіею помощію и В. В. моего все милости-вѣйшаго государя счастиемъ, сдѣлано безъ великой утраты людей В. В. А для подлиннаго извѣстія что дѣлается въ Швеціи послалъ капитана командорскаго корабля до В. В.

При семъ предлагаю реэстръ взятымъ кораблямъ, также оберъ и унтеръ-офицерамъ, матросамъ и солдатамъ.

Я иду со всею своею эскадрою и взятыми шведскими кораблями къ Ревелю, понеже многіе корабли требуютъ починки какъ стеньговъ такъ парусовъ и веревокъ.

Реэстръ взятымъ кораблямъ.

Командорскій корабль *Вахмейстеръ* 52 пушки.

Фрегатъ *Карлскронъ-Вапенъ* 34 пушки.

Бригантинъ *Бернгардусъ* 12 пушекъ, 4-хъ и 3-хъ фунтовыхя.

Всего на вышепомянутыхъ взятыхъ шведскихъ корабляхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, матросовъ и солдатъ 387 человекъ.

Въ 719 году мая въ 24 день побитыхъ при акціи на Варяжскомъ морѣ съ нашей стороны: поручикъ 1, комисаръ 1, гардемар. 1, канонеръ 1, матр. 2, солдатъ 3. Итого 9 человекъ.

Ранено: отъ канонеръ сержантъ 1, канонеръ 1, матросовъ 4, солдатъ 3. Итого 9 человекъ. Съ шведской стороны ранено: капитанъ-командоръ 1, матросовъ и солдатъ 13.

А сколько побито о томъ письменнаго извѣстія не имѣемъ, понеже всѣ нѣмецкія письма забраны къ Ц. В., а по словесному извѣстію отъ капитанъ-командора Врангеля что у нихъ побито близко 50 человекъ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ.

Службѣ въ Императорскомъ Русскомъ флотѣ мною посвящены были лучшіе годы моей жизни (1892-1908, съ плаваніями на Дальній Востокъ въ 1892-93 и 1898-1900 гг.). Поэтому мнѣ трудно пройти молчаніемъ, этимъ „знакомъ согласія“, нѣсколько неумѣренный панегирикъ, который напечатанъ на стр. 16-19 въ № 48 (12) редактируемаго Вами „Морского Журнала“, — тѣмъ болѣе, что журналъ этотъ издается отъ имени Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, членомъ коей и я состою.

Позволяю себѣ думать, что ни правдивая исторія хозяйственной жизни нашего флота, ни достоинство и Каютъ-Компаніи, и журнала, быть можетъ, не потерпѣли бы особеннаго ущерба, если бы такія изліянія признательности, очевидно за личныя, главнымъ образомъ, услуги, хотя бы и въ видѣ писемъ въ редакцію и хотя бы съ освященіемъ, въ нѣкоторомъ родѣ, этихъ изліяній ссылками на архіереевъ, не печатались въ журналѣ вовсе; для нихъ найдутся, — а въ данномъ случаѣ и нашлись уже, — другія мѣста, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе подходящія. Единеніе же всѣхъ въ эмиграціи сущихъ членовъ морской семьи, о которомъ пишется въ томъ же номерѣ журнала, тогда навѣрное только выиграло бы, ибо я имѣю данныя считать, что со скромнымъ мнѣніемъ своимъ не въ одиночествѣ обрѣтаюсь.

Съ почтеніемъ проф. *Сергѣй Груздевъ*, б. старшій докторъ крейсеровъ 1 ранга „Димитрій Донской“ и „Память Азова“. Прага, 18 января 1932 г. по правосл. стилю.

Контръ-адмиралъ А. К. Пилкинъ, Ницца.

О нашихъ „Морскихъ традиціяхъ“.

Слова „духъ и дисциплина нашего флота“, „традиціи русскаго флота“ и „морскія традиціи“ повторяются часто, но каждый вкладываетъ въ нихъ свой собственный смыслъ и понимаетъ ихъ по своему. Надо бы намъ, наконецъ, дать себѣ отчетъ, въ чемъ же въ самомъ дѣлѣ заключаются *традиціи русскаго флота*, и какое содержаніе слѣдуетъ вкладывать въ эти слова, чтобы они не были пустыми словами. Моя настоящая замѣтка, конечно, не имѣетъ претензіи разрѣшить обширный и глубокий вопросъ о традиціяхъ русскаго флота, и я хочу только обратиться на него вниманіе читателей „Морского Журнала“.

Н. Л. Кладо когда то указывалъ, что въ XVIII вѣкѣ въ Европѣ военно-морское искусство пришло въ упадокъ, изъ него постепенно вывѣтрился духъ и осталась только тупая рутина. Словами „морскія традиціи“ прикрывались невѣжество и лѣнь, заставлявшія соблюдать лишь одну бездушную форму; при этомъ забывали о причинахъ, ее вызвавшихъ. Ушаковъ и Сенявинъ были тѣми учителями русскаго флота, которые воскресили въ немъ военный духъ и научили его военному искусству. Но было время, когда Ушаковъ и Сенявинъ были почти забыты русскимъ флотомъ. За сто съ лишнимъ лѣтъ не удосужились даже поставить имъ памятника. Въ честь ихъ было заложено всего два плохенькихъ корабля, носившихъ одинъ — имя Сенявина и одинъ — имя Ушакова. С. К. Терещенко въ одной изъ своихъ статей говоритъ, что и въ наши дни Ушаковъ и Сенявинъ остались въ значительной мѣрѣ непонятыми. Преданность и любовь къ нимъ современниковъ не передались послѣдующимъ поколѣніямъ. Русскіе моряки, утверждаетъ авторъ статьи, восприняли не цѣнные завѣты Петра Великаго, Ушакова и Сенявина, а завѣты и традиціи Нахимова и Корнилова, которые почему то были ближе ихъ сердцу. Традиціи Нахимова и Корнилова замѣнили традиціи Петра, Ушакова и Сенявина.

Въ чемъ же заключались эти новыя традиціи, ставшія столь близкими сердцу русскихъ моряковъ? Что они завѣщали? Чему учили? С. К. Терещенко въ своей обстоятельной и интересной статьѣ не оставляетъ этотъ важный вопросъ безъ отвѣта. Онъ подробно перечисляетъ традиціи, въ которыхъ воспитывали своихъ подчиненныхъ Нахимовъ и Корниловъ. Это были, прежде всего, „высшая жертвенная храбрость, пренебреженіе во имя ея всякой опасностью и смертью, бой, какъ бы онъ безнадеженъ ни былъ, до послѣдней капли крови, съ именемъ Царя и Родины на устахъ, чувство долга, доведенное до высшаго предѣла, и любовное отношеніе между начальниками и подчиненными“.

Мы теперь, конечно, легко поймемъ, почему такія традиціи были такъ близки сердцу русскихъ моряковъ. Но почему С. К. Терещенко утверждаетъ, что творцами *этихъ* традицій являлись именно Нахимовъ и Корниловъ? Патриотизмъ, вѣрность, чувство долга и мужество существовали въ русскомъ флотѣ съ самаго его основанія. С. К. Терещенко самъ указываетъ, что и Петръ Великій, и Ушаковъ, и Сенявинъ горѣли любовью къ Родинѣ, были храбры и сознавали свой долгъ не менѣе, конечно, чѣмъ Нахимовъ и Корниловъ. Это и не могло быть иначе. Всѣ они были русскими людьми. Не могли они и побѣждать безъ патриотизма, безъ жертвенной храбрости и безъ чувства долга, доведеннаго до высокаго предѣла. И непонятно поэтому высказываемое авторомъ статьи сожалѣніе, что эти „Нахимовскія традиціи“, якобы, затмили и продолжаютъ затмевать болѣе высокія традиціи Петра, Ушакова и Сенявина. Непонятно и требованіе, чтобы онѣ уступили мѣсто этимъ послѣднимъ. Дѣйствительно, что поставимъ мы на мѣсто патриотизма и любви къ Родинѣ или выше ихъ? Очевидно, все это только какое то недоразумѣніе. Оно выясняется, когда С. К. Терещенко начинаетъ перечислять (противопоставляя ихъ нахимовскимъ) „истинныя, русскія, военно-морскія традиціи“, традиціи Петра, Ушакова и Сенявина, тѣ завѣты нашихъ предковъ, которые путемъ ли инстинкта, таланта или изученія, какъ онъ говоритъ, вошли въ нашу плоть и кровь и характеризуютъ нашу „способность побѣждать“. Это, какъ онъ указываетъ, во первыхъ — обращеніе особаго вниманія на изученіе принциповъ боя. Затѣмъ — талантливое и разнообразное ихъ примѣненіе, умѣнье предвидѣть, упорство и систематичность достиженія поставленныхъ задачъ, заблаговременная подготовка и т. д.

Остановимся на этомъ. С. К. Терещенко называетъ все это *традиціями*, и въ этомъ и кроется, на мой взглядъ, причина недоразумѣнія. Какія же это традиціи? Какимъ образомъ талантливое и разнообразное примѣненіе боевыхъ принциповъ, т. е. то, что требуетъ творчества, можетъ обратиться въ традицію, т. е. сдѣлаться навыкомъ, привычкой? Традиція можетъ быть создана путемъ воспитанія, но не путемъ изученія и не талантливостью, которая — всегда исключеніе. Можно привыкнуть быть храбымъ, не бояться опасности, но нельзя, по привычкѣ, использовать въ бою сосредоточеніе силъ или внезапность, такъ какъ примѣненіе ихъ зависитъ отъ обстановки, постоянно мѣняющейся. С. К. Терещенко правъ, когда утверждаетъ, что традиція „свято умирать“ (необходимая для побѣды, по моему) еще недостаточна, чтобы побѣдить. Но все, что онъ называетъ традиціями Императора Петра, Ушакова и Сенявина, девизъ которыхъ, по его выраженію, „способность побѣждать“, относится къ области не традиціи, а *знанія и искусства*.

Для организаціи побѣды нужно многое. Совершенно необходимо воспитаніе въ опредѣленныхъ традиціяхъ чести и долга, но нужно и знаніе, нужна основанная на знаніи военная доктрина. Доктрина — не традиція, хотя у нихъ и могутъ быть точки соприкосновенія. Доктрина указываетъ цѣль и методы для ея достиженія. Она создается или путемъ научнаго изученія военнаго дѣла (такъ создали свою доктрину германскіе моряки) или военнымъ геніемъ, на основаніи собственнаго своего боевого опыта (такова доктрина Ушакова и Сенявина). Но знаніе не передается, подобно традиціи, по инерціи. Въ эпоху Нахимова русскій флотъ не воевалъ уже болѣе четверти вѣка, не такъ, какъ эскадры Ушакова и Сенявина, участвовавшія въ цѣломъ рядѣ войнъ. Флоту не доставало боевого опыта, а теоретическаго изученія военно-морского дѣла у насъ тогда еще не существовало. Русскіе морскіе офицеры, обладавшіе высокимъ духомъ, большими профессиональными знаніями, въ то же время не имѣли правильной военной доктрины. Они думали, что Нельсонъ только потому выигралъ Трафальгарское сраженіе, что на его корабляхъ были выбраны брамъ-шкоты до мѣста, а у Вильнева, будто бы, нѣтъ. Они не любили „самовары“ и не понимали, что будущность всетаки за паровыми судами. Но все это ошибки доктрины, а не традиціи.

Авторъ статьи въ „Часовомъ“ ставитъ русскимъ морякамъ въ упрекъ ихъ культъ Нахимова. Дѣйствительно, никого, кажется, во флотѣ такъ не любили, какъ Нахимова. „Это потому“, — говоритъ С. К. Терещенко, — „что онъ не выходилъ своими дѣйствіями изъ понятій окружавшей его среды“. Если это такъ, то значить идеалы этой среды были весьма высоки. За что любили и цѣнили Нахимова? Корниловъ, на примѣръ, былъ образованнѣе Нахимова; способности его были живѣе, энергія, инициатива — выше, при тѣхъ же, вѣроятно, храбрости, самоотверженіи, знаніи дѣла. Но отдавая должное доблести Корнилова, героемъ своимъ русскіе моряки считали Нахимова и это задолго еще до Синопа. Синопской побѣдой засвидѣтельствовалъ русскій флотъ свою любовь и преданность Нахимову. „Чистъ сердцемъ и любить море“, говорилъ о немъ нашъ русскій Джервисъ — адмиралъ Лазаревъ. Въ самомъ дѣлѣ, при блестящихъ качествахъ моряка и воина, въ Нахимовѣ дорога была, по свидѣтельству современниковъ, кристальная чистота его уравновѣшеннаго характера. Онъ былъ воплощенная прямота, безкорыстіе, скромность, простота, доступность. Онъ былъ холостъ, и флотъ былъ его семьей. Въ его дѣятельности отсутствовали какія бы то ни было личныя цѣли, карьеризмъ, властолюбіе, честолюбіе; отсутствовала всякая, нестерпимая для русскаго человѣка и моряка (по крайней мѣрѣ, того времени), фразѣ или поза. Авторитетъ его былъ всеми признанъ и не нуждался въ

какихъ нибудь искусственныхъ для сего средствахъ: ложномъ величіи, рекламѣ или саморекламѣ. Всѣ его знали, всѣ ему вѣрили, всѣ его называли по имени и отчеству. Когда въ синопскомъ сраженіи ядро перебило на флагманскомъ кораблѣ шпрингъ и корабль стало развертывать, боцманъ крикнулъ: „надо кливеръ поднять, Павелъ Степановичъ“. Онъ былъ для всѣхъ „Павелъ Степановичъ“ — и для офицера, и для матроса. Побѣда на три четверти зависитъ отъ моральныхъ причинъ. Эти три четверти были обезпечены Нахимову.

Если личный составъ русскаго флота не чувствуетъ въ своемъ начальникѣ крѣпкаго нравственнаго фундамента, большого сердца, вѣрности долгу, преданности дѣлу — то какими бы способностями данный начальникъ ни обладалъ, его не выберутъ вождемъ. Своимъ героемъ онъ выберетъ того, кто отвѣчаетъ его идеалу. Онъ выберетъ того, на кого онъ можетъ всегда и во всемъ положиться; о комъ будетъ знать, что тотъ не продастъ, не выдастъ, не измѣнитъ, не покинетъ. Таковыми были Ушаковъ и Сенявинъ (я не знаю, изъ какихъ источниковъ С. К. Терещенко почерпнулъ свѣдѣнія, что ихъ не любили); таковымъ былъ и Нахимовъ, слѣдующій, по моему, непосредственно за ними и занимающій среди русскихъ адмираловъ третье мѣсто.

Идеалы, нравы, характеры, обычаи и традиціи слагаются въ зависимости отъ національныхъ свойствъ, въ зависимости отъ историческихъ путей народовъ. Традиціи всегда національны. И русскія традиціи основаны главнымъ образомъ на законахъ религіозныхъ и нравственныхъ. Мое утвержденіе стоило бы не многого, если бы я не могъ сослаться на авторитеты. Мы недавно чествовали Суворова, наиболѣе полно, можетъ быть, воплощавшаго нашъ военный геній. Что же онъ говорилъ?

„Всякое дѣло начинай съ благословенія Божія. Безъ молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай“.

„Духъ укрѣпляй въ вѣрѣ отеческой, православной. Безвѣрное войско учить, что перегорѣлое желѣзо точить. Богъ насъ водить, Онъ нашъ генераль“.

„До издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству“.

„Отличай честолюбіе благородное отъ надменности и гордости. Избѣгай роскоши, праздности и корыстолюбія“.

„Зри въ своей части семью, въ начальникѣ отца, въ товарищахъ братьевъ“.

Всѣ эти „завѣты“ Суворовъ обращалъ къ „Христолюбивому Россійскому воинству“. Всѣхъ ихъ онъ считалъ необходимыми. Для чего? Для побѣды!

Конечно, онъ ими не ограничивался, а говорилъ и о томъ, что „воюютъ не числомъ, а умѣньемъ“, говорилъ о „глазомѣрѣ, быстротѣ и натискѣ“. Но можетъ ли быть у русскаго человека

и самый натискъ, если духъ его не укрѣпленъ въ вѣрѣ отеческой, если до послѣдняго издыханія не вѣренъ онъ Государю, если не видитъ въ своей части семью, въ начальникѣ отца, въ товарищахъ братьевъ.

Суворовъ зналъ, что онъ говорилъ и кому говорилъ: „Помилуй Богъ! Мы русскіе!“ Можетъ быть, германцы, французы, англичане одерживаютъ побѣды съ другими завѣтами, съ другими традиціями; но и намъ, русскимъ, ничего не говорятъ, ни уму, ни сердцу, ни нѣмецкая муштра — Фридриховская „палка капрала“, ни французскіе „сорокъ вѣковъ“, смотрящіе съ верхушекъ пирамидъ, ни англійскій футбольный мячъ, за которымъ стремглавъ мчатся въ атаку на непріятельскія траншеи англійскіе „Томми Аткинсоны“. Традиціи — національны.

Въ одной изъ русскихъ зарубежныхъ газетъ были напечатаны записки княгини Волконской о шпіонажѣ въ минувшую войну. Авторъ рассказываетъ, что для того, чтобы войти къ французамъ въ довѣріе, германская шпіонка, знаменитая „Мата-Хари“, по инструкціи своего германскаго начальства, выдала французамъ двѣ германскія подводныя лодки, которыя и были французами захвачены врасплохъ и уничтожены. Цѣль нѣмцевъ — конечная побѣда Германіи. Но мыслимо ли себѣ представить русскаго начальника, русскаго человѣка, который, преслѣдуя хотя бы высокую цѣль конечной побѣды Россіи, согласился бы тайно предать своихъ подчиненныхъ врагу? Не противорѣчило ли бы это національнымъ нашимъ традиціямъ?

Времена, конечно, переменчивы. Въ современныхъ войнахъ уже наблюдается стрѣльба изъ пулеметовъ въ спину своимъ, чтобы подбодрить ихъ атаку и помѣшать отступленію. Кое гдѣ наводчиковъ приковываютъ къ орудіямъ. Все для побѣды. Цѣль оправдываетъ средства. Все это можетъ войти въ традиціи даже у насъ, но это уже не будутъ славныя традиціи Императорской арміи и флота. Какая была сила въ этихъ традиціяхъ! Подъ Цусимой съ какой мрачной, трагической, но и героической рѣшимостью одинъ русскій корабль за другимъ вступалъ на мѣсто погибшаго передняго мателота, чтобы продолжать завѣдомо уже безнадежную борьбу. И имена многихъ и многихъ погибшихъ офицеровъ и матросовъ адмирала Рожественскаго любой флотъ съ гордостью бы занесъ въ свои списки. Какъ легко было бы побѣждать съ такими людьми, если бы и военное искусство ихъ было на высотѣ. Что давало имъ силы если не побѣждать, то хоть гибнуть съ честью? Только традиціи или, вѣрнѣе, — остатки традицій, такъ какъ уже забывались въ то время завѣты вождей: не всѣ до послѣдняго издыханія были вѣрны Государю и Отечеству, не укрѣпляли духъ въ вѣрѣ, не видѣли въ начальникѣ отца-командира, а въ сослуживцахъ

и подчиненныхъ — братьевъ, не говорили самимъ себѣ съ гордостью: „помилуй Богъ, мы русскіе“!

Когда воскреснетъ Россія, возродится вмѣстѣ съ ней и флотъ. Новымъ строителямъ государства придется строить и новую государственную доктрину. Возсоздателямъ флота надо будетъ крѣпко подумать, чтобы создать правильную военно-морскую доктрину. Придется пересмотрѣть и морскія традиции. С. К. Терещенко правъ, что многое изъ того, что понимается подъ этимъ словомъ, есть только, по его выраженію, „длительные обычаи“ (иногда просто дурныя привычки, скажу я). Но важно, чтобы, удаляя при этомъ плевелы, не вырывать вмѣстѣ съ ними и добрыхъ злаковъ. Традиціи Нахимова и Корнилова, перечисленные С. К. Терещенко въ его статьѣ, принадлежатъ къ добрымъ злакамъ. Ихъ нельзя противопоставлять традиціямъ Петра, Ушакова и Сенявина, нельзя требовать, чтобы онѣ куда то посторонились и чему то уступили мѣсто. Требованіе это вызываетъ недоумѣніе и основано, какъ я пытался это показать, на недоразумѣніи.

Контръ-адмиралъ *Пилкинъ*.

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій*, Софія.

„Мысль и трудъ на пользу флота“.

По вопросу правильной постановки дѣла комплектованія военнаго флота (морского и рѣчного), судовъ воднаго транспорта, воднаго промысла въ Россіи и охраны ея интересовъ.

Въ статьѣ „О будущей постановкѣ морского дѣла въ Россіи“ (Морск. Журн. № 45 стр. 172) г. Подвахтенный вполне справедливо, по моему мнѣнію, сказалъ, что правильная постановка дѣла комплектованія личнымъ составомъ военнаго флота, воднаго транспорта и судовъ водной промышленности представляютъ собою одну изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ нашихъ задачъ. Отъ правильной постановки дѣла водной профессіи зависитъ ея жизнеспособность въ Россіи, финансовое положеніе и ея морская мощь.

Изъ приложенной при семъ приблизительной таблицы видно, насколько завѣдываніе дѣлами водной профессіи въ Россіи было разбросано по различнымъ вѣдомствамъ и управленіямъ. Въ виду сего не слѣдуетъ удивляться, что дѣло отчасти уподоблялось ребенку съ семью няньками.

Правильная постановка дѣла зависитъ не только отъ добраго желанія и сочувствія, но главнымъ образомъ отъ **содѣйствія** (какъ это высказано въ примѣчаніи на стр. 16 брошюры „О Морскомъ Сословіи“).

Необходимо **активное содѣйствіе** всѣхъ государственно думающихъ русскихъ людей, равно бывшихъ и будущихъ членовъ правительства, понявшихъ нужды Россіи! Иначе сдвинуть дѣло съ мѣста и направить по вѣрному курсу весьма трудно.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Париж , 18 января 1932 г.

Милостивый Государь
Г-н Редактор .

При сем прилагаю обращеніе Комитета Старшин Кают-Компаніи Морских Офицеров в Парижѣ к Предсѣдателямъ организацій вошедших в состав Всезарубежнаго Объединенія Русских Морских Организацій в отвѣтъ и по поводу письма Адмирала А.И. РУСИНА , помѣщеннаго в августовском № Морского Журнала и прошу напечатать это обращеніе с приложеніемъ в ближайшем № Вашего уважаемаго Журнала.

Прошу принять увѣреніе в моемъ совершенномъ уваженіи и таковой же преданности.

Вице Адмирал И. БОСТРЕМЪ. -

Предсѣдатель Комитета Старшин Кают-Компаніи Русских Морских Офицеров в Парижѣ

Комитет Старшин Кают-Компаніи Морских Офицеров в Парижѣ и Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Морских Организацій Русских Морских Офицеров просит Вас в отвѣтъ на письмо Адмирала А.И. РУСИНА помѣщенное в августовском № Морского Журнала и в связи с опубликованным в № Морского Журнала новым Уставом ВОВО, напечатать нижеслѣдующее обращеніе к Предсѣдателямъ организацій, вошедших в состав Всезарубежнаго объединенія Русских Морских Организацій.

В концѣ позапрошлаго 1930 года Предсѣдатель Правленія ВОВО внес в Правленіе предложеніе об измѣненіи Устава, указав, что им получены просьбы об этом от нѣкоторых мѣстных организацій. На выраженное нѣкоторыми членами Правленія желаніе ознакомиться с этими заявленіями Адмирал РУСИН отвѣтил, что он не принес их с собой на засѣданіе. Тогда рѣшеніем Правленія было постановлено продлить дѣйствіе Устава послѣ 1-го января 1931 года и приступить к пересмотру Устава лишь по ознакомленіи Правленія с заявленіями и пожеланіями мѣстных организацій. По существу же Правленіе было согласно с высказанными пожеланіями

об уменьшении доминирующей роли в Правлении ВОВО Парижской К-К. и о предоставлении большого числа мест представителям организаций, находящихся вне Парижа. Правление лишь опасалось тенденции исключить из состава Правления Председателя Военно-Морского Союза, обязательное участие которого было на первом заседании Правления было им признано необходимым в целях общения и тесной связи с мощной морской организацией, образовавшейся во время печатания Устава 1929 г. После 1 января 1931 г. проект Устава /изменений/ был внесен Председателем на рассмотрение Правления лишь 27 июля т.е. в начале летних вакансий. Этот проект не включал в состав Правления представителя В-М.Союза, /его Председателя/, и неизбежно должен был повести к расколу в морской семье. В виду заявления нескольких членов Правления о их отъезде на днях из Парижа на летний отдых и невозможности до их отъезда переработать проект Устава, было постановлено отложить эту переработку до сентября, т.е. до возвращения членов Правления с летнего отдыха. Адмирал А.И.РУСИН председательствовал на этом заседании и никаких возражений по поводу принятого решения не сделал.

Поэтому письмо его, помещенное в № Морского Журнала явилось для Членов Правления полной неожиданностью. Члены Правления, собравшись на частном совещании, дабы выяснить свое положение по отношению к Председателю а/ поступившему против принятого под его председательством решения Коллегии, б/ не заявившего ничего о своем несогласии с принятым решением и в/ приписавшему Членам Комитета Старшин Кают-Компании входящим в состав Правления ВОВО стремление, чтобы Правление ВОВО возглавлялось Председателем Комитета Старшин К-К.

На этом совещании было решено в целях избежания раскола и ссоры в морской семье не реагировать на письмо Адмирала А.И.РУСИНА и выждать возвращения проекта Устава из Комиссии представителей местных организаций, собранной Адмир. РУСИНЫМ, в Правление, которому на основании § 27 Устава ВОВО и подлежит окончательная редакция Устава ВОВО.

На основании этого решения члены Правления ВОВО, избранные местными организациями, явились

по личному приглашенію Адм. РУСИНА на засѣданіе Комиссіи, собранной Адмиралом РУСИНЫМ. На во - прос одного из означенных Членов на этом засѣданіи о дальнѣйшем направленіи проекта Устава, Адмирал РУСИН заявил, что объявленный в 1929 г Устав ВОВО прекратил свое дѣйствіе с 1 января 1931 года и что поэтому нѣтъ надобности в передачѣ проекта Устава Правленію ВОВО, ибо таковое Правленіе также не существует с 1 января 1931 г. Проект Устава по принятіи его Комиссіей будет опубликован в Морском Журналѣ и с этого момента вступит в силу.

Члены Правленія ВОВО собравшись на засѣданіе 17 декабря 1931 г. постановили единогласно, за исключеніем одного воздержавшагося, передать Адмиралу РУСИНУ нижеслѣдующій протест в видѣ письма копія коего при сем прилагается.

На протест этот отвѣта не послѣдовало и проект Устава на засѣданіи Комиссіи 17 декабря был принят и послан для опубликованія.

Одновременно с этим Члены Комитета Старшин Парижской Кают Компаніи, как входящіе в состав Правленія ВОВО, единогласно постановили: не посылать своего представителя в Комиссію под предсѣдательством Адмирала РУСИНА, считая, что Правленіе ВОВО существует и что оно одно полномочно утвердить окончательную редакцію новаго Устава.

На протокол Правленія ВОВО отвѣта от Адм. РУСИНА также не послѣдовало и в засѣданіи 17 дек. 1931 г. проект Устава получил свою окончательную редакцію и был послан для опубликованія.

Правленіе ВОВО и Комитет Старшин Кают-Компаніи в Парижѣ считает своим долгом поставить в извѣстность морскую семью о вышеизложенном.

Предсѣдатель Комитета Старшин Парижской Кают Компаніи

Вице Адмирал И. БОСТРЕМЬ.

К о п і я.

Декабря 17 дня 1931 года.

Ваше Высокопревосходительство!

На состоявшемся 8 сего декабря на Вашей квартирѣ засѣданіи чинов Флота по повѣду выработки новаго Устава ВОВО, Вы на запрос поступит-

этот Устав в Правление БОМО, изволили заявить, что Устав БОМО прекратил свое существование и действие 1 января 1931 г., и что поэтому нет необходимости в обращении к Правлению БОМО, каковое Правление также не существует. К этому Вы изволили добавить, что в центральном органе Всезарубежного Объединения Русских Морских Организаций состоит только три Адмирала: Адмирал РУСИН, МУРАВЬЕВ и ПОГУЛЯЕВ, как избранные от Местных организаций. Поэтому Вы и не посылали от Правления БОМО поздравления к празднику Морского Корпуса.

По существу вышеизложенного заявления принадлежащие к составу подвергающемуся упразднению Правления БОМО считаю своим долгом протестовать, заявляя, что они считают Правление не упраздненным и что окончательная редакция изменений Устава возлжет на это Правление.

В § 27 Устава, объявленного в 1929 г. сказано, что этот Устав действует до 1 января 1931 года и далее говорится о порядке проведения желательных изменений. Этот вопрос обсуждался в 1930 году в заседании Правления и было признано по создавшейся обстановке полезным молчаливо продлить действие Устава 1929 г. особенно вследствие отсутствия формальных заявлений от местных организаций о настоятельной необходимости изменений Устава.

Поэтому в 1931 году Вы созвали 2 июля 1931 г. Правление для рассмотрения выработанного проекта Устава. На этом заседании вопрос о рассмотрении проекта особенно в виду вакантного времени был отложен до сентября этого года.

Таким образом Вы признавали себя Председателем Правления Всезарубежного Объединения Русских Морских Организаций в июле 1931 г. и, встречаясь с составом Правления в октябре и ноябре 1931 г. в заседании Комитета Старшин Кают Компании не сообщали своим сотрудникам по означенному Правлению о том, что Правление не существует. Очевидно Вы пришли к заключению об упразднении Правления лишь в ноябре 1931 года.

Если же стать на точку зрения, что Устав БОМО не существует с 1 января 1931 года и что Правление перестало существовать, очевидно с того же мо

мента/, то как объяснить созыв Вами Правленія на 2 іюля 1931 г?

При отсутствіи Устава не может быть объединенія, которое не может существовать без Устава. А прекращеніе существованія Объединенія вызывает вопрос о ликвидации, предусматриваемой § 28 Устава каковой не соблюден.

Вмѣстѣ с тѣм Правленіе рѣшительно оспаривает Ваше заявленіе о возглавленіи ВОМО упомянутыми выше адмиралами. Устав отводит мѣсто представителям мѣстных организацій, как входящих в состав Правленія - / §§ 10, II и т. д. / и эти представители не имѣют самостоятельнаго значенія. А о возглавленіи ВОМО таким триумvirатом не может быть и рѣчи.

Подлинное подписал

Вице-Адмирал И. БОСТРЕМЪ. -
Предсѣдатель Всезарубежнаго Объединенія Морских Организацій.

Его Превосходительству Вице-Адмиралу
Ивану Федоровичу БОСТРЕМЪ.

Милостивый Государь

Иванъ Федоровичъ,

Позвольте поблагодарить Ваше Превосходительство за подписанное Вами обращеніе къ Предсѣдателямъ Морскихъ Организацій, вошедшихъ въ ВОМО; гдѣ отъ имени членовъ бывшаго Правленія ВОМО, входившихъ отъ Париской Каютъ-Компаніи, Вы говорите, что опасались при измѣненіи Устава ВОМО тенденціи исключенія изъ состава Правленія Предсѣдателя В-М Союза.

Такимъ образомъ, въ этомъ и, только въ этомъ, кроется вся сущность трений, подписанныхъ Вами протестовъ, разногласій и создаваемого Вами раскола въ морской семьѣ. Вѣдь если бы на засѣданіи 8 декабря 1931 г. группы лицъ, для окончательнаго редактированія устава ВОМО, было принято предло-

женіе трехъ участвовавшихъ въ засѣданіи, внести въ Уставъ, что Предсѣдатель В-М. Союза является непремѣннымъ замѣстителемъ Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ, или въ крайнемъ случаѣ, если старшинство въ чинѣ этого не допускаетъ, то хотя бы непремѣннымъ членомъ Совѣта Старѣйшинъ, то все было бы "олль райтъ" и не послѣдовало бы никакихъ протестовъ за Вашею подписью, протестовъ столь мало обоснованныхъ. Настаивая на этомъ пунктѣ Ваше Превосходительство и лица солидарныя съ Вами, упустили изъ виду, что справедливость требовала бы тогда внесенія въ число непремѣнныхъ членовъ и Адмирала, стоящаго во главѣ флота, въ Корпусѣ Императорской Арміи и Флота, и предсѣдателя В-М. Историческаго Кружка и еще быть можетъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ, какъ непремѣнныхъ и постоянныхъ Членовъ Совѣта Старѣйшинъ, этимъ, конечно, нарушился бы принципъ, что Совѣтъ Старѣйшинъ состоитъ изъ лицъ, избранныхъ морскими организаціями.

Переходя къ другимъ пунктамъ подписаннаго Вами обращенія, я съ сожалѣніемъ долженъ констатировать нѣкоторыя неточности и несогласія съ тѣмъ, какъ въ дѣйствительности все произошло. Конечно, это явленіе есть слѣдствіе отсутствія протоколовъ засѣданій ВОВО, протоколовъ проверенныхъ и подписанныхъ мною и членами бывшаго Правленія ВОВО; исключеніемъ является, если не ошибаюсь, только протоколъ перваго засѣданія ВОВО; остальное же представляетъ изъ себя субъективныя замѣтки Генеральнаго Секретаря; вина въ этомъ лежитъ на мнѣ и на самомъ Секретарѣ.

Главныя изъ замѣченныхъ мною несогласій слѣдующія:

1 - Постановленія бывшаго Правленія ВОВО продлить дѣйствіе Устава послѣ 1 января 1931 г. не было и не могло быть, такъ какъ это рѣшеніе являлось бы не закономѣрнымъ и въ нарушение существовавшаго тогда Устава, который не давалъ такихъ правъ Правленію.

2 - По существу бывшее Правленіе ВОВО не высказывалось за уменьшеніе въ немъ доминирующей роли Парижской Каютъ-Компаніи, да и не имѣло

случая высказаться, тк такого вопроса я, какъ Предсѣдатель, не ставилъ на обсужденіе. На засѣданіи 2 іюля 1931 г к-р РУДЕНСКІЙ, просившій слово первый, какъ младшій изъ присутствіи авшихъ настаивалъ на необходимости остаться при старомъ Уставѣ, дабы не вызывать разногласій и раскола. Это мнѣніе было всѣмъ поддержано в-а. КЕДРОВЫМЪ и большинствомъ прочихъ лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіи.

Вы сами, уходя съ засѣданія до его закрытія, заявили мнѣ на случай баллотировки, Ваше мнѣніе остаться при старомъ Уставѣ безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ подавляющее большинство присутствовавшихъ на засѣданіи^{х/} сочло необходимымъ оставить Уставъ безъ измѣненій.

И слѣдовательно Ваше утвержденіе, что бывшее Правленіе было согласно съ пожеланіями объ уменьшеніи доминирующей роли Парижской К-К. въ Правленіи ВОВО не соответствуетъ дѣйствительности; наоборотъ, большинство Членовъ бывшаго Правленія ВОВО стремилась, подъ разными предлогами, остаться при старомъ Уставѣ, вопреки ясно выраженнымъ пожеланіямъ 10-ти организацій, приславшихъ свой отзывъ до 2 іюля 1931 года. При такомъ разногласіи бывшаго Правленія ВОВО съ пожеланіями морскихъ организацій, единственно что оставалось сдѣлать - это запросить всѣ организаціи, что и было мною сдѣлано моимъ обращеніемъ къ Предсѣдателямъ морскихъ организацій въ "Морскомъ Журналь" въ № отъ іюля-августа 1931 года.

Все послѣдующее и поступившіе отзывы отъ 19 морскихъ организацій, изъ 20-ти входившихъ въ ВОВО, вполне подтверждаютъ правильность моего взгляда и моихъ дѣйствій, единственно въ чемъ могу себя упрекнуть, это - что свое обращеніе я послалъ въ "Морской Журналь" 22 іюля 1931 г., тогда какъ слѣдовало бы это сдѣлать много раньше, а именно 2 января 1931 года.

Возражать на прочее, что имѣется въ Вашемъ обращеніи воздерживаюсь, чтобы не утруждать чи-

х/ 5/6 присутствующихъ состояло изъ Старшинъ Парижской Кактъ-Компаніи и только 1/6 - изъ представителей мѣстныхъ морскихъ организацій.

тателя "Морского Журнала" этими мелочными препи-
рательствами и спорами мало интересными и сов-
сѣмь не отвѣчающими ни моему съ Вами Иванъ Фе-
доровичъ, возрасту, ни нашей съ Вами прежней
службѣ въ Императорскомъ Флотѣ.

Сдѣлаю только замѣчанія на три пункта а/, б/
в/ Вашего частнаго совѣщанія, объ отношеніи къ
Предсѣдателю, те ко мнѣ.

а/ - Поступить противъ принятаго подъ моимъ
предсѣдательствованіемъ рѣшенія Коллегіи я не
могъ, тк. не ставилъ вопроса на баллотировку, и
слѣдовательно рѣшеніе не выносилось.

б/ Заявлять о своемъ несогласіи съ рѣшеніемъ
мнѣ не приходилось, тк. никакого рѣшенія не выно-
силось, но большинство членовъ бывшаго Правленія
ВОМО высказывалось за оставленіе Устава безъ из-
мѣненія. Это большинство не могло сомнѣваться въ
томъ, что я съ нимъ не согласенъ также какъ не
согласны и Адмиралы МУРАВЬЕВЪ, ПОГУЛЯЕВЪ и Гене-
ралъ ФЕДОРОВЪ и что мы настаиваемъ на необходи-
мости измѣненія Устава.

в/ - Подтверждается желаніемъ большинства
членовъ бывшаго Правленія ВОМО остаться при ста-
ромъ Устазѣ.

Въ заключеніе сообщаю Вашему Превосходитель-
ству, что Адмиралъ П.П.МУРАВЬЕВЪ, к-а С.С. ПОГУЛЯ-
ЕВЪ и инж-мех. ген-майоръ П.А. ФЕДОРОВЪ уполномо-
чили меня заявить, что они какъ члены бывшаго
Правленія ВОМО присутствовали на засѣданіяхъ,
вполнѣ солидарны съ высказаннымъ мною въ насто-
ящемъ моемъ къ Вамъ письмѣ.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣренія
въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же пре-
данности.

А.РУСИНЪ

"10" февраля 1932 года
№ 25.

Его Превосходительству
Вице-Адмиралу ВОСТРЕМУ,
Предсѣдателю Комитета Старшинъ Каютъ-Компаніи
въ Парижѣ.

Ваше Превосходительство,
Письмо Ваше отъ 18 января и приложенный къ нему матеріалъ былъ полученъ мною 21 января, т. е. тогда, когда январскій номеръ "Морского Журнала" былъ уже отданъ въ наборъ. Въ силу этого обстоятельства письмо Ваше не могло быть напечатано въ январскомъ номерѣ, и я исполняю Вашу просьбу только теперь.

27 января, подтверждая полученіе письма Вашего отъ 18 января, я писалъ Вамъ, что такъ какъ "Обращеніе" адресовано "предсѣдателямъ организацій, вошедшихъ въ ВОМО", то я, какъ Предсѣдатель одной изъ такихъ организацій, сочту себя въ правѣ отвѣтить по существу этого "обращенія" въ томъ же номерѣ "Морского Журнала". Основныя положенія отвѣта я сообщилъ Вашему Превосходительству въ письмѣ отъ 27 января.

Обращеніе Комитета Старшинъ К-К. въ Парижѣ и "Правленія ВОМО Русскихъ Морскихъ Офицеровъ" произвело на меня - и я увѣренъ, произведетъ и на многихъ чиновъ Морского Вѣдомства - самое удручающее впечатлѣніе.

Впечатлѣніе это создано не содержаніемъ "Обращенія" или приложеннаго къ нему письма на имя Адмирала РУСИНА. Въ дѣятельности каждаго человѣка при желаніи можно найти "недочеты". "Недочеты", которые ставятся въ вину Адмиралу РУСИНУ во-первыхъ меня мало интересуютъ, ибо Адмиралъ РУСИНЪ былъ и остался признаннымъ Каютъ-Компаніей въ Прагѣ Предсѣдателемъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, а во-вторыхъ оказались и не столь безспорными, что блестяще доказалъ Адмиралъ въ своемъ отвѣтѣ в-а. ВОСТРЕМУ. Адмиралъ РУСИНЪ самъ сознается въ одномъ "недочетѣ": "обращеніе свое, - пишетъ онъ, - я долженъ былъ опубликовать не 22 іюля, а много раньше, а именно 2 января 1931 года". Въ этомъ Адмиралъ РУСИНЪ совершенно правъ. Но и "обращеніе" Комитета Старшинъ Парижской Каютъ-Компаніи должно было быть послано не 18 января, а сразу же послѣ опубликованія письма Адмирала РУСИНА, т. е. въ августѣ 1931 г.

Но, повторяю, содержание "обращения" меня не смущает.

Удручаетъ меня тотъ фактъ, что "обращение" написано отъ имени "Правленія ВОМО Русскихъ Морскихъ Офицеровъ", удручаетъ меня то, что письмо свое къ Адмиралу РУСИНУ в-а. БОСТРЕМЪ подписывается какъ "Предсѣдатель Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций". Послѣ этого можетъ создаться впечатлѣніе, что въ настоящее время существуетъ два ВОМО: одно, возглавляемое Совѣтомъ Старѣйшинъ и Адмираломъ РУСИНЪМЪ, второе - возглавляемое Правленіемъ изъ состава членовъ Комитета Старшинъ Парижской К-К. и в-а. БОСТРЕМОМЪ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ одной изъ первыхъ вошла въ ВОМО /см. протоколъ от 28 сентября 1929 года на страницѣ 221-17 Мор. Журнала за 1929г./ и я, какъ Предсѣдатель, всегда зналъ, что то ВОМО, въ кот. вошла Каютъ-Компанія, возглавлялось в началѣ Правленіемъ, а позднѣе Совѣтомъ Старѣйшинъ, но предсѣдателемъ всегда былъ Адмиралъ РУСИНЪ. Въ Совѣтъ Старѣйшинъ Каютъ-Компанія въ Прагѣ представлена почетнымъ своимъ Предсѣдателемъ - флота ген-лейт. В. М. ЛИНДЕНЪ и кап. I р. М. В. КАЗИМІРОВЪМЪ. Имѣть своего представителя въ органѣ, возглавляющемъ ВОМО - было желаніемъ Каютъ-Компаніи съ перваго дня вхожденія ея въ ВОМО / см. тотъ же протоколъ/.

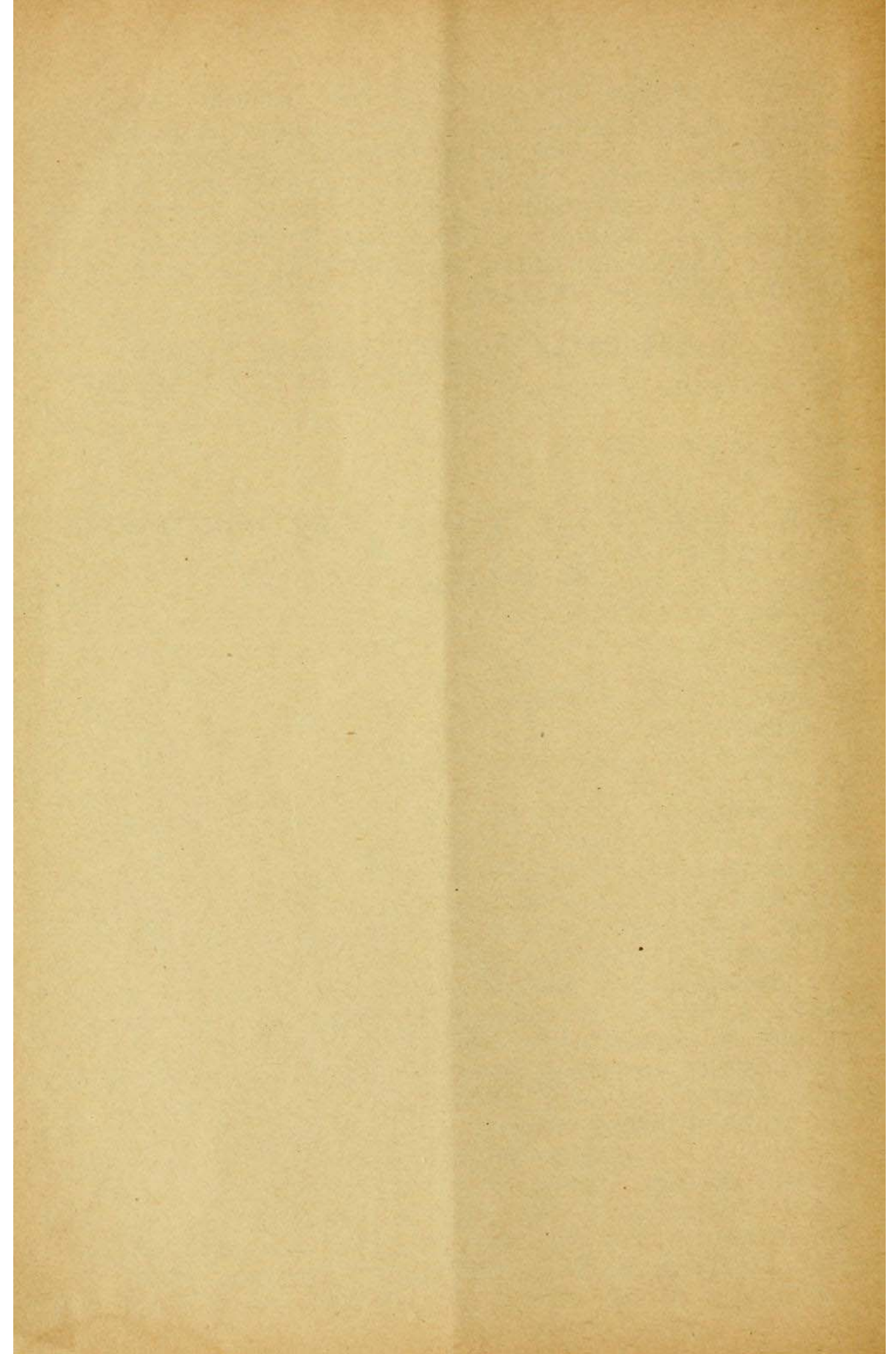
Насколько мнѣ извѣстно, въ ВОМО, во времена возглавленія его Правленіемъ, входило 20 мор. организаций, 19 изъ кот. откликнулись на письмо Адмирала РУСИНА от 22 іюля и уполномочило тѣхъ или иныхъ офицеровъ Флота войти въ Совѣтъ Старѣйшинъ. Смѣю думать, что эти 18 морскихъ организаций, согласившись съ письмомъ Адмирала РУСИНА и обращаясь съ просьбой къ тому или иному офицеру Флота о вхожденіи его въ Совѣтъ Старѣйшинъ, предрѣшили вопросъ, который былъ рѣшенъ въ Прагѣ: фактомъ избранія ген. ЛИНДЕНА и кап. I р. КАЗИМІРОВА въ Совѣтъ Старѣйшинъ Каютъ-Компанія въ Прагѣ отказывалась впрядь отъ услугъ бывшаго Правленія.

Въ заключеніе настоящаго моего письма, прошу Ваше Превосходительство принять и передать членамъ Комитета Старшинъ Парижской К-К., бывшихъ въ свое время членами Правленія ВОМО, искреннюю благодарность Каютъ-Компаніи въ Прагѣ за тѣ труды и

заботы, которые они понесли по званію членовъ Правленія Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций. И чб. не было никакихъ неясностей и не договоренностей, - если Ваше Превосходительство считаетъ существующимъ ДРУГОЕ ВОМО, кромѣ того, которое возглавляется Совѣтомъ Старѣйшинъ, - прошу ВАСЪ Каютъ-Компанію въ Прагѣ въ составѣ этого второго ВОМО не числить.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Прагѣ
лейтенантъ Мих.СТАХЕВИЧЪ.

П р и л о ж е н і е 22-ое къ № 50 ежемѣсячника
"МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ"
за февраль 1932 года.

Приблизительная таблица
указывающая на бывшую разрозненность завѣдыванія дѣломъ про-
фессіональнаго мореходства, судоходства, охраны и использованія
водныхъ и прибрежныхъ благъ Россіи и ея водныхъ границъ.

	Отрасли профессиональнаго воднаго дѣла и бывшее завѣдываніе ими	Вѣдомства					
		Морского	Военнаго	Внутр. дѣлъ	Торг. и пром.	Пут. сообщ.	Финансовъ Госуд. имущ. и землеустр.
1	Военный флотъ (5 морей)	x					
2	„ „ рѣчной (рр.Амуръ, Уссури, Аму-Д.)	x	x			?	
3	Морскіе укрѣпленные районы	x	x				
4	Приморскія крѣпости		x				
5	Военные порты (5 морей) и пристани въ нихъ	x				?	
6	Флотъ, обслуж. приморскія крѣп. съ военн. личн. сост., плав. подъ торг. фл., со ст-кой въ военн. п.		x				
7	Казенный рѣчной флотъ, его учетъ съ наемнымъ личнымъ составомъ		x				
8	Суда морской пограничн. стражи съ военнымъ личнымъ составомъ и учетъ его	x?	x	x	x?	x	?
9	Суда рѣчной пограничной стражи съ военнымъ личнымъ составомъ и учетъ его						x
10	Добровольный флотъ и учетъ личнаго состава частью съ военной командой						x
11	Суда ч.-влад. морскія съ наемн. ком-дой и учетъ	x			x		
12	Суда ч.-влад. рѣчныя „ „ „ „ „					x	
13	Суда яхтъ-клубовъ и учетъ ихъ	x?					
14	Прибрежныя земли и лѣса и учетъ ихъ			?			?
15	Острова, отдаленные отъ материка			?			?
16	Охрана государственныхъ водъ и ихъ благъ						?
17	Водная и прибрежная фауна и флора	?					?
18	Морскіе казенн. порты для частно-влад. судовъ				x		
19	Рѣчныя и озерныя пристани					x	
20	Морская полиція въ приморскихъ портахъ	x?	?	?	x	x	
21	Полиція рѣчная и озерная	?		?		x	
22	Морская лоція, промѣръ и картографія	x					
23	Рѣчной и озерной промѣръ и картографія		x			x	
24	Гидрографія, мореходн. инструменты	x					
25	Астроном. обсерваторіи и метеоролог. станціи	x					
26	Маяки постоянные и плавучіе	x					
27	Навигационные знаки, буи, вѣхи фарватеровъ	x				x	
28	Заводы судостроительные военные	x					
29	„ „ частные				?	x	?
30	Учебныя заведенія военно-морскія	x					
31	„ „ профессиональныя				x		
32	Учетъ чиновъ запаса флота (на мѣстѣ жит.)		x				
33	Призывъ новобранцевъ на службу во флотъ		x				
34	Призывъ чиновъ запаса флота на мѣстахъ жительства (при мобилизаціи)		x				
35	Выдача патентовъ на право подъема національнаго флага (право плаванія)				?	?	
36	Морскіе дома						
37	Регистрація профессион. тружениковъ на водѣ						

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Вопросъ національности офицерскаго состава и командъ въ торговомъ флотѣ.

(Сравнительный обзоръ Морского законодательства и практики).

Англія, владѣющая величайшимъ въ мірѣ торговымъ флотомъ, не располагаетъ какими либо опредѣленными требованіями закона касательно національности личнаго состава своего торговаго флота. На практикѣ же подразумѣвается само собою, что капитанъ и офицерскій составъ должны быть въ нормальныхъ условіяхъ британскими подданными. При наличіи своихъ моряковъ нужды въ иностранцахъ - морякахъ нѣтъ. Общій же тонъ всей англійской жизни таковъ, что англичанинъ имѣетъ у себя преимущественное право на трудъ передъ иностранцемъ; поэтому нѣтъ и нужды въ законодательствѣ регулирующемъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ англичанина на данную вакансію, иностранцу законъ не препятствуетъ служить интересамъ британскаго мореходства. Въ соглашеніи же, состоявшемся въ 1903 г. между британскимъ правительствомъ и пароходствомъ „Кюнардъ Ляйнъ“, по которому со стороны правительства оказывалась финансовая поддержка для постройки быстроходныхъ трансатлантическихъ пароходовъ „Мавританія“ и „Лузитанія“, оговорено опредѣленно, что весь офицерскій составъ, а также не менѣе $\frac{3}{4}$ команды должны быть обязательно британскими подданными, а къ тому же *всѣ* офицеры и, по крайней мѣрѣ, половина командъ должны быть изъ лицъ, значащихся въ резервѣ флота. Пополненіе иностранцами команднаго состава это соглашеніе допускаетъ лишь въ случаяхъ особой необходимости, какъ то: забастовки, локаута, беспорядковъ и т. п. Въ общемъ же и въ цѣломъ британское торговое мореходство является настолько крупнымъ и трудно-охватываемымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, что встрѣтить здѣсь, среди англійскихъ командъ, иностранцевъ-моряковъ можно даже и теперь, въ условіяхъ нынѣшняго кризиса, когда профессиональныя организациі всемѣрно стараются оградить себя отъ иностранной конкуренціи*). Въ сознаніи своего морского могущества англичане чужды шовинистическихъ тенденцій и узкаго націонализма въ вопросѣ личнаго состава, служащаго ихъ широкимъ національнымъ задачамъ.

*) По нашимъ свѣдѣніямъ, на одномъ изъ новѣйшихъ большихъ трансатлантическихъ пароходовъ плаваетъ боцманомъ старый русскій боцманъ. Не мало русскихъ моряковъ здѣсь устроилось и на всякаго рода другихъ должностяхъ. Будемъ надѣяться, что эти силы не будутъ потеряны для возстановленія русскаго флота, коль скоро положеніе вещей въ Россіи измѣнится.

Германія также не имѣетъ въ своемъ законодательствѣ постановленій, исключających для иностранцевъ возможность службы на торговыхъ судахъ. Но отъ лицъ, занимающихъ офицерскія должности, закономъ требуется для полученія диплома сдача спеціального экзамена на нѣмецкомъ языкѣ. Это требованіе само по себѣ является серьезной преградой противъ наплыва иностранцевъ. Еще большей преградой является національная солидарность нѣмцевъ. Иностранецъ на офицерской должности поэтому можетъ быть исключеніемъ и притомъ исключеніемъ чрезвычайно рѣдкимъ. Чаще и легче, при отсутствіи запретительныхъ законодательныхъ нормъ, удается устраиваться иностранцамъ въ командѣ на германскихъ торговыхъ судахъ, благодаря возможности ниже оплачивать иностранный трудъ.

Во **Франціи** законъ 1793 года, остающійся еще въ силѣ, требуетъ опредѣленно, чтобы капитанъ и офицерскій составъ, а равно $\frac{3}{4}$ команды, были обязательно гражданами Франціи. Это требованіе закона поставило, однако, французское торговое мореходство въ тяжелыя условія при конкуренціи съ англичанами и нѣмцами въ торговлѣ съ Дальнимъ Востокомъ. Англичане и нѣмцы въ плаваніи въ Индійскомъ океанѣ и Китайскомъ морѣ значительную часть командъ набирали изъ индусовъ и негровъ не только потому, что они лучше переносятъ климатъ, но и потому, что трудъ ихъ расцѣнивается значительно дешевле. Жалобы французскихъ судовладѣльцевъ послужили поводомъ къ тому, что въ 1865 г. послѣдовало со стороны правительства разрѣшеніе пароходамъ, плавающимъ на Дальнемъ Востоку подъ французскимъ флагомъ и не возвращающимся во Францію, отступить отъ требованій закона 1793 г. Въ 1902 г. было сдѣлано исключеніе такого же рода для французскихъ пароходовъ, обслуживающихъ международный колониальный каботажъ безъ захода въ порты Франціи. Законъ же 1793 года, несмотря на эти исключенія, остается въ силѣ.

Въ **Норвегіи** законъ 1857 г., остающійся въ силѣ и по сіе время, говоритъ, что иностранцы-моряки могутъ быть офицерами на торговыхъ судахъ при условіи полученія ими диплома въ норвежскихъ школахъ. Распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го марта 1900 г. потребовало кромѣ того опредѣленнаго возраста, подготовки и экзаменовъ. Если иностранецъ въ состояніи отвѣтить всѣмъ этимъ требованіямъ, для него нѣтъ другихъ препятствій для службы на торговыхъ судахъ подъ норвежскимъ флагомъ. Для капитана же, если онъ по происхожденію иностранецъ, требуется обязательно принятіе норвежскаго подданства, которое сопряжено съ пребываніемъ въ Норвегіи въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ. Что касается команды, то законъ 1854 г. допускаетъ службу иностранцевъ въ опредѣленной пропорціи къ общему числу матросовъ на борту.

Пропорція такава: въ командѣ изъ 3 человекъ можетъ быть 1 иностранецъ, при 4-6 человекъ на борту — два изъ нихъ могутъ быть иностранцами, при 7-9 — могутъ быть три иностранца и т. д. Норвежское мореходство представляетъ собою сплоченную и довольно замкнутую для „чужаковъ“ семью, и по этой причинѣ иностранцы здѣсь — рѣдкость.

Въ Японіи законъ 1896 г. допускалъ иностранцевъ къ занятію офицерскихъ должностей на судахъ европейской постройки носящихъ японскій флагъ, при условіи, что ихъ qualificации отвѣчаютъ требованіямъ японскаго закона. Законъ же 1909 г. говоритъ, что иностранцы не могутъ быть офицерами на судахъ пароходствъ, пользующихся правительственной поддержкой, безъ спеціального согласія на то Министерства Путей Сообщенія. То же самое было и въ отношеніи командъ. Съ того времени Японія блестяще организовала подготовку своихъ собственныхъ моряковъ — офицеровъ и команды — и потребность въ иностранцахъ отпала въ силу фактическаго положенія вещей. Вѣрность всему національному въ японцахъ исключаетъ службу на ихъ судахъ для иностранцевъ.

Законъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1792 г. опредѣленно требовалъ, чтобы всѣ офицеры на судахъ торговаго флота были гражданами Соед. Штатовъ. Закономъ 1896 г. это требованіе было уточнено, запрещая занимать офицерскія должности лицамъ, не родившимся въ Штатахъ или не получившимъ полной и окончательной натурализаціи. Въ число „офицеровъ“ этотъ законъ включилъ также старшаго механика и его помощниковъ. Законъ о регистраціи судовъ 1914 г. (вскорѣ послѣ начала Европейской войны) предоставилъ Президенту право дѣлать исключенія, поскольку это представится необходимымъ для судовъ иностранной постройки, допущенныхъ по этому акту къ регистраціи въ Америкѣ. Соотвѣтственно этому 4-го сентября 1914 г. послѣдовалъ указъ, что всѣ офицеры, безотносительно къ ихъ національности, могли оставаться на такихъ судахъ въ теченіе семи лѣтъ, при условіи, однако, что послѣ двухъ лѣтъ, буде откроется вакансія, она должна быть замѣщаема гражданиномъ С. А. С. Ш. Эти сроки теперь истекли и, такимъ образомъ, обязательное требованіе гражданской принадлежности къ С. А. С. Ш. остается въ полной силѣ и безъ исключеній. Что касается команды, то столь опредѣленныхъ требованій закона нѣтъ. По закону 1891 года, регулиующему перевозку почты моремъ, суда, занимающіяся перевозкою ея по контракту съ Правительствомъ, должны имѣть не менѣе четверти команды изъ гражданъ С. А. С. Ш. въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, не менѣе трети въ послѣдующіе три года и не менѣе половины въ дальнѣйшемъ.

На русских судахъ, по нашему законодательству, судоводители (капитаны и штурмана), какъ равно и судовые механики съ помощниками, должны были быть исключительно русскими подданными (ст. ст. 175 и 195 Торг. Уст. по прод. 1909 г.). Что же касается состава судового экипажа, то на русскихъ торговыхъ судахъ допускалось имѣть иностранныхъ матросовъ не болѣе четвертой части общаго количества, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда число иностранныхъ матросовъ опредѣлено было особыми торговыми постановленіями или трактатами (ст. 197 Торг. Уст.). Несмотря на это, у насъ, благодаря фактическому отсутствію соотвѣтствующихъ законовъ, получались порою поразительные курьезы. Судно плавало подъ русскимъ флагомъ, принадлежа иностранцамъ. Законъ требовалъ, чтобы такимъ судномъ командовалъ русскій подданный съ соотвѣтствующимъ дипломомъ. И дѣйствительно, во главѣ судового списка стояла фамилія такого лица. На самомъ же дѣлѣ при этомъ рускомъ капитанѣ состоялъ (подъ видомъ „пэрсера“, т. е. судового казначея или въ иной судовой должности) иностранецъ, которому владѣлецъ-иностранецъ довѣрялъ больше, чѣмъ русскому, хотя бы послѣдній и былъ великолѣпнымъ морякомъ. Подобные случаи наблюдались на пароходахъ такъ называемаго „Русскаго Восточно-Азіатскаго Пароходнаго Общества“. Номинальный капитанъ судна свободно исполнялъ свои обязанности только въ русскомъ порту. Послѣ выхода въ море онъ вынужденъ былъ слѣдовать инструкціямъ пэрсера, состоявшаго на службѣ въ Гамбургско-Американской Компаніи*). Такихъ несообразностей въ нашемъ флотѣ было не мало, вслѣдствіе наличія многихъ иностранныхъ интересовъ, прикрывавшихся русскимъ флагомъ.

Думая о развитіи отечественнаго флота, нужно обратить особое вниманіе на личный составъ не только на судахъ, но и въ административной части, какъ на одно изъ основныхъ условій его успѣшной дѣятельности. Здѣсь важна не только національность моряковъ и капитановъ, но и въ еще большей мѣрѣ директоровъ и собственниковъ пароходовъ. Этому вопроса мы коснемся въ одной изъ послѣдующихъ статей, посвященныхъ вопросу флага и регистраціи судовъ.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

*) „Торговый флотъ въ экономической жизни страны и виды на его развитіе въ Россіи“ — докладъ Ю. В. Руммеля „Лигѣ Обновленія Флота“ въ Петербургѣ въ 1906 г.

Вѣсти отовсюду.

— Итальянск. Морск. Академія торжественно отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей своего существованія.

— Бюджетъ Морск. Вѣдомства С.А.С.Ш. за истекшій годъ выразился цифрою — 357.806.219 долларовъ. На текущій 1931-32 г. составлена смѣта въ 489.241.564 долл. Предполагается, что израсходовано будетъ въ дѣйствительности не болѣе 386 милліоновъ. Въ минувшемъ году Морской Авіаціонный Корпусъ выполнилъ утвержденную въ 1926 г. свою программу-„пятилѣтку“ въ 1.000 машинъ.

— Для флота Финляндіи въ Або строятся 2 „карманныхъ“ броненосца по 4.000 тоннъ по германскому образцу. Дизель-электрическіе двигатели рассчитаны на скорость въ 16 узловъ. Вооруженіе ихъ — четыре 10" орудія дальняго боя въ башенныхъ установкахъ и восемь скорострѣльныхъ орудій по 4,7". Готовность рассчитана къ 1933 г. Какъ и вошедшія недавно въ составъ флота Финляндіи четыре подводныхъ лодки, эти корабли строятся по преимуществу изъ отечественнаго матеріала и трудомъ и знаніями собственныхъ инженеровъ и рабочихъ кораблестроителей.

— Корреспондентъ лондонск. газеты „Дэйли Телеграфъ“ изъ Константинополя сообщаетъ, что турецкое правительство намѣрено реорганизовать торговое мореходство путемъ „націонализаціи“ по совѣтскому образцу, т. е. обратить мореходный промыселъ въ „казенное предприятие“ вмѣсто того, чтобы будить, воспитывать и развивать въ этой области національнаго труда общественную и частную инициативу, предприимчивость и свободное хозяйственное творчество. Очевидно — дурные примѣры заразительны.

— Вышедшій изъ Гулля въ Ревель съ грузомъ угля 10 декабря п. г. эстонскій пароходъ „Лиро“ пропалъ въ пути безъ вѣсти. Обстоятельства гибели неизвѣстны. Погибли всѣ 17 человѣкъ команды и 3 пассажира. Командиромъ былъ капитанъ дальняго плаванія Яковъ Лоредей, служившій до революціи въ Русскомъ Восточно-Азіатскомъ Обществѣ и во время войны командовавшій пароходомъ этого Общества „Царь“, который былъ привлеченъ по военно-судовой повинности для сообщенія между портами Бѣлаго моря и Америкой, Англійей и Франціей по перевозкамъ военныхъ грузовъ и войскъ.

— Затонула англійская подводная лодка „М2“, недавно оборудованная для перевозки въ себѣ аэроплана. Причины гибели ея неизвѣстны. Погибло на борту 60 человѣкъ. Водолазной спасательной партіи послѣ усиленныхъ поисковъ удалось найти ея мѣстонахожденіе на глубинѣ 100 футъ, и принимаются мѣры къ поднятію для выясненія причинъ гибели.

— Британское адмиралтейство допустило къ спеціальнымъ экзаменамъ, имѣвшимъ быть въ февралѣ с. г., еще 12 матросовъ машинной команды. Приказомъ по адмиралтейству отъ 14 ноября п. г. послѣ экзаменовъ были назначены 12 матросовъ первой статьи для подготовки въ офицеры флота. По окончаніи курса въ Портсмутѣ и Чутамѣ они будутъ приравнены въ правахъ къ офицерамъ, получившимъ морское образованіе въ Дартмутѣ, т. е. имъ открывается возможность продвиженія по службѣ вплоть до адмиральскихъ чиновъ.

— Корабль британскаго флота „Норфокъ“ преподнесъ Второму Норфокскому полку серебряную статую матроса въ отвѣтъ на полученный отъ этого полка подарокъ — статуи, изображающей „Британію“ съ полковымъ значкомъ. Въ этомъ обмѣнѣ подарками находитъ себѣ выраженіе опредѣленно намѣтившееся здѣсь стремленіе къ установленію болѣе тѣсной дружбы и единенія между чинами арміи и флота.

Вл. Л. Б-чъ.

Подписчики.

Съ 24 января по 26 февраля на „Морской Журналь“ на 1932 годъ подписались (на годъ или полгода): 46) Д. Н. Хрущовъ, 47) Каютъ-Компанія въ Софіи, 48) В. В. Рюминскій, 49) Б. Ю. Романовскій, 50) Н. Д. Деменковъ, 51) Ф. В. Загорянскій-Кисель, 52) Е. Д. Новиковъ, 53) Г. В. Гансонъ, 54) Д. Д. Дорошевскій, 55) А. А. Воробьевъ, 56) Н. Ф. Фогель, 57) К. Глинскій, 58) Ю. П. Кусковъ, 59) К. І. Теневскій, 60) В. К. Ержиковичъ, 61) Д. А. Новиковъ, 62) Ю. Д. Новиковъ, 63) В. С. Головинъ, 64) Р. Бернгардтъ, 65) Д. Г. Брандтъ, 66) М. И. Нестеровъ, 67) М. А. Лазаревъ, 68) Б. Л. Новиковъ, 69) В. К. Малышевъ, 70) Г. В. Шамонинъ, 71) М. А. Бересневичъ, 72) И. С. Писаревскій, 73) М. Г. Г., 74) Ф. Г. Кернъ, 75) Н. В. Пилипенко, 76) І. В. Миштовтъ, 77) Е., 78) А. П. Гезехусъ, 79) М. М. Римскій-Корсаковъ, 80) Н. Ф. Виренъ, 81) В. М. Линденъ, 82) С. А. Алексеевъ, 83) Б. В. Махонинъ, 84) А. М. Чернушевичъ, 85) В. Н. Социнскій, 86) А. И. Шейковскій, 87) С. Н. Ворожейкинъ, 88) С. М. Кранцъ, 89) П. Г. Кушаковъ и 90) Н. Д. Кушаковъ.

Къ 24 февраля прошлаго года количество лицъ, внесшихъ деньги за 1931 годъ, было — 131. Слѣдовательно — будемъ смотрѣть опасности въ глаза — въ этомъ году количество подписчиковъ *пока что* уменьшилось на 40 человекъ. Мы увѣрены, что это явленіе временное и что къ концу года общее количество опять дойдетъ до 400-450 человекъ. Но все же Редакція не можетъ не обратить вниманія на это явленіе и не просить друзей журнала не позабыть о высылкѣ подписной платы.

За тотъ же срокъ за 1931 годъ поступило: 418) И. И. Полидоровъ, 419) „Градъ Китежъ“, 420) Д. Н. Хрущовъ, 421) проф. Р. Клячко, 422) Д. Д. Дорошенко, 423) А. А. Воробьевъ, 424) К. Глинскій, 425) Д. А. Новиковъ, 426) Г. В. Шамонинъ, 427) М. П. Гейденрейхъ, 428) Союзъ Русск. Инвалидовъ въ ЧСР, 429) В. В. Каппель, 430) Ф. Г. Кернъ, 431) І. В. Миштовтъ, 432) Н. Д. Ивановъ.

Такимъ образомъ количество подписчиковъ за 1931 годъ приближается къ количеству подписавшихся въ 1930 году. Тамъ было 466 человекъ. Очень прошу тѣхъ, кто получалъ въ 1931 году журналь и не внесъ еще за него подписной платы, сдѣлать это по возможности скорѣе.

Мысль о „Юбилейномъ номерѣ Морского Журнала“, завершающаго пятилѣтнюю его работу, встрѣтила горячій откликъ среди читателей. Поступило много предложеній, совѣтовъ, привѣтствій. На изданіе его, кромѣ лицъ, указанныхъ въ № 49, внесли: Н. Ф. Фогель — 65 кч. и Д. Д. Дорошевскій — 49 кч., а всего съ ранѣе поступившими на изданіе этого номера прислано — 149 кч. Пожертвованія принимаются.

Морскія организаціи.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО.

— 12 февраля состоялось второе засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Журналъ этого засѣданія будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

— Вице-адм. *Бостремъ* (представитель отъ Гельсингфорса), инж.-мех. ген.-лейт. *Ермаковъ* (представитель отъ Софіи) и кап. 1 р. *Кольнеръ* (замѣститель отъ Лондона) письмами на имя адмирала Русина сообщили о своемъ выходѣ изъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

— Контръ-адмиралъ *Ю. К. Старкъ* избранъ замѣстителемъ представителя отъ Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ.

— Кап. 1 р. *Зеленой*, согласно § 13 устава ВОМО, сталъ представителемъ отъ Гельсингфорса.

— Кап. 1 р. *Городыскій* избранъ замѣстителемъ представителя отъ Каютъ-Компаніи въ Софіи, но на мѣсто выбывшаго представителя инж.-мех. ген.-лейт. Ермакова не вступилъ, обратившись къ Каютъ-Компаніи въ Софіи съ просьбой оставить его замѣстителемъ и избрать представителемъ другое лицо.

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО
Кап. 1 р. *Казиміровъ*.

— Въ годовщину выхода изъ Владивостока, 30 января, состоялось общее годовое собраніе Брненскаго Отдѣла Военно-Морского Кружка „Звено“. Главнымъ вопросомъ, обсуждаемымъ собраніемъ, былъ вопросъ о помощи безработнымъ членамъ Кружка. За 9 мѣсяцевъ 1931 г. изъ кассы „Звена“ было выдано безработнымъ ссудъ на сумму 920 кронъ. Намѣчено дальнѣйшее развитіе этой дѣятельности. Произведенные перевыборы членовъ Правленія дали слѣдующіе результаты: выбраны предсѣдателемъ Н. П. Гиацинтовъ, пом. предсѣдателя С. К. Тихоміровъ и секретаремъ кор. гард. Бутаковъ. На собраніи было высказано пожеланіе о необходимости подписываться на „Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“. Всю корреспонденцію по дѣламъ „Звено“ просятъ направлять на имя Николая Петровича Гиацинтова по адресу: Brno, Akademická, 4.

— Морской Отдѣлъ К. И. А. и Ф. проситъ всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, принятыхъ въ Корпусъ, но еще не зачисленныхъ въ Морской Отдѣлъ, сообщить свои адреса и время принятія въ Корпусъ ст. лейту М. О. фонъ-Кубе по адресу: Bureau „Stop“; 25 Galerie des Marchands; Paris IX.

— 17 января въ Шанхаѣ состоялось собраніе представителей русскихъ организацій для созданія Совѣта Объединенныхъ Русскихъ Организацій. На собраніи присутствовало 42

представителя отдѣльныхъ учреждений, предприятий и т. п. и 89 делегатовъ, представляющихъ 40 русскихъ организацій г. Шанхая. Секретаремъ собранія былъ выбранъ мичм. *М. М. Теренинъ*. Выступление Старшины Національной Общины кап. 1 р. *Н. Ю. Фомина* было встрѣчено оваціями. Отказавшійся баллотироваться въ председатели Совѣта, кап. 1 р. *Ю. Н. Фоминъ* былъ избранъ вице-председателемъ Совѣта Русскихъ Объединенныхъ Организацій Шанхая.

— „Миссъ Россіей“ на 1932 годъ выбрана въ Парижѣ *Нина Александровна Поль* — дочь чиновника Морского Вѣд-ва.

— 11 февраля въ Ригѣ состоялось общее собраніе Об-ва „Русскій Соколъ“ подъ председательствомъ лейта *Н. Н. Лишина*. На собраніи были прочитаны доклады: ст. л. *В. А. Вреде* — „Сила воли“ и лейт. *Н. Н. Лишина* — „Въ сердцѣ отвага — второй принципъ сокольства“.

Умершіе.

— Въ Югославіи, въ клиникѣ для нервно-больныхъ, въ октябрѣ 1930 года покончила съ собой въ припадкѣ отчаянія *Нина Михайловна Четверухина*, сестра к2р. *Б. М. Четверухина*. Покойная, по окончаніи Института, болѣе шести лѣтъ служила въ Гл. Гидрографическомъ Управленіи Морск. Мин-ва, гдѣ была блестяще аттестована и занимала мѣсто старшей корректорши морскихъ картъ. Въ началѣ войны *Н. М.* пошла сестрой милосердія на фронтъ и провела всю войну на передовыхъ позиціяхъ, была нѣсколько разъ ранена, контужена, отравлена газами и болѣла холерой, заразившись въ холерныхъ баракахъ въ Полѣсьи. Въ гражданскую войну *Н. М.* участвовала въ „ледяномъ походѣ“, гдѣ ей пришлось лично, за отсутствіемъ врача, ампутировать десятки отмороженныхъ конечностей. Сдавъ на корабли при эвакуаціи Севастополя всѣхъ своихъ раненыхъ, *Н. М.* добровольно осталась въ Россіи, чтобы отыскать и помогать своей старушкѣ матери и малолѣтнему племяннику. ГПУ донимало ее допросами и, наконецъ, арестовало. Только симуляція сумасшествія спасла *Н. М.* отъ ссылки въ Соловки, но зато пришлось провести три мѣсяца въ психіатрической больницѣ среди умалишенныхъ женщинъ. Въ 1929 г. *Н. М.* удалось вырваться изъ Россіи. Силы ея и равновѣсіе психики были такъ нарушены, что ей не помогли ни заботы матери, ни уходъ мужа.

— 8 января въ Нью-Йоркѣ скончался послѣ операціи удаленія камней изъ печени капитанъ торг. флота *Феодоръ Дмитриевичъ Головинъ*. Покойный былъ хорошо извѣстенъ на югѣ Россіи, гдѣ долгіе годы плавалъ на пароходахъ Россійскаго Общества „Россія“, „Марія“, „Витязь“ и др.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ связи съ конфликтомъ на Дальнемъ Востокѣ редакція „Морского Журнала“ считаетъ долгомъ обратить вниманіе читателей на книгу ген. Н. Н. Головина и адмирала А. Д. Бубнова „Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи“, вышедшую въ Прагѣ въ 1924 году. Главы VII-X этой книги принадлежатъ перу адмирала А. Д. Бубнова. Цѣнность этой книги громадна. За много лѣтъ до начала дальне-восточнаго конфликта два русскихъ ученыхъ-ислѣдователя съ прозорливостью удивительной предугадали и въ блестящемъ стилѣ развернули передъ читателями всю обстановку будущей борьбы за гегемонію въ бассейнѣ Тихаго Океана. Нѣсколько экземпляровъ этой книги имѣется въ редакціи. Цѣна книги — 1 амер. долларъ.

— Вышелъ и поступилъ въ продажу № 3 „Записокъ Военно-Морского Историческаго Кружка имени адмирала А. В. Колчака“. Въ этомъ номерѣ начались печатаніемъ интереснѣйшіе очерки адмирала А. Д. Бубнова — „Очерки о современной морской войнѣ“. Появленіе этихъ очерковъ въ „Запискахъ“ Кружка должно горячо привѣтствовать и гг. офицеры должны согласиться съ авторомъ Очерковъ, когда онъ говоритъ, что „минувшая война выдвинула цѣлый рядъ вопросовъ и положеній первостепенной важности, о которыхъ военно-морская наука имѣла до того весьма смутное представленіе. Безъ основательнаго знакомства съ этими вопросами и положеніями не только невозможна хоть сколько нибудь цѣлесообразная дѣятельность современнаго морского офицера въ дѣлѣ организации морской вооруженной силы, но невозможно даже пониманіе теченія современной в.-м. мысли и идеологіи“... Авторъ даетъ новый способъ для ознакомленія съ этими вопросами, а потому каждый офицеръ, интересующійся морскимъ дѣломъ, обязанъ прочесть трудъ адмирала Бубнова. Съ заказами на „Записки В.-М. Историческаго Кружка“ слѣдуетъ обращаться къ ст. лейт. Е. Н. ф. Шильдкнехту по адресу: 6, rue des Pins, Boulogne s/S, France. Кромѣ начала Очерковъ адмирала Бубнова, въ № 3 Записокъ помѣщены: статья старш. лейт. Кубе — „Крейсерская война“ и разборъ тактической задачи № 1. Цѣна Записокъ — 3 франка, количество экземпляровъ — ограничено.

— Редакція „Зарубежнаго Морского Сборника“ сообщаетъ о выходѣ изъ печати номера 13-го Сборника, содержаніе котораго слѣдующее: к.-а. Бубновъ — „Почему Россія не завладѣла Босфоромъ во время минувшей войны“, ген. Ю. Н. Даниловъ — „Письмо въ Редакцію по вопросу о десантѣ въ Босфору въ минувшую войну“, лейт. Фонъ-Шильдкнехтъ — „Югландскій бой“ (продолженіе), его же — „Отвѣтъ кап. 2 р.

Лушкову“, инж. *Александровскій* — „По поводу франко-итальянскаго соглашения на морѣ“, библиографія. Цѣна № 13-го — 20 фр. франковъ.

Въ связи съ мировымъ экономическимъ кризисомъ очень уменьшилось количество подписчиковъ на „Зар. М. Сб.“ и увеличилась ихъ задолженность журналу, вслѣдствіе чего Редакція не смогла выпустить, въ счетъ подписки 1931 г., обѣщанныхъ 4-хъ номеровъ Сборника.

По той же причинѣ Редакція объявляетъ подписку только на одинъ слѣдующій № 14-й „Зар. М. Сб.“, цѣна котораго по подпискѣ — 20 фр. фр. Въ отдѣльной продажѣ № 14-й будетъ стоить 30 фр. фр. Подписчики, приславшіе годовую подписную плату на 1931-й г., получаютъ № 14-й „Зар. М. Сб.“ въ счетъ этой платы.

— Въ № 14 украинскаго военно-литературнаго журнала „**Таборъ**“ помѣщены: 1) замѣтка о маневрахъ Черноморскаго флота, состоявшихся между 25 мая и 6 іюня 1931 г., въ которыхъ, какъ извѣстно, приняли участіе: линкор. „Парижск. Коммуна“, крейс. „Профинтернъ“ и „Червон. Украина“, дивизионъ эск. мин. — „Петровскій“, „Незаможникъ“, „Фрунзе“ и „Феликсъ Дзержинскій“, дивизионъ подводн. лодокъ, 4 кан. лодки. По окончаніи маневровъ командованіе флотомъ послало въ Москву делегацію, которая должна была заявить XVI Коммун. Съѣзду, что „флотъ Чернаго моря къ бою готовъ“; 2) замѣтка лейт. *С. Шрамченко* — „Корабли Украинскаго Черноморскаго Флота въ Николаевѣ въ 1918-20 гг.“, въ которой авторъ приводитъ приказъ по Морскому Вѣдомству Украинской Директоріи отъ 27 сянця 1919 г., дающій названія кораблямъ Черноморскаго флота, которые должны были вступить въ строй въ 1919 и 1920 гг. (авторъ рассказываетъ эпизодъ при подписаніи этого приказа); 3) военно-морская хроника и 4) рецензіи: а) на французское изданіе книги к2р. Г. К. Графа — „На Новикѣ“, б) на книгу его же — „Моряки“ и в) на нѣсколько морскихъ книгъ и журналовъ на иностранныхъ языкахъ.

— Въ № 1 журнала „**Армія и Флотъ**“, издающагося въ Шанхаѣ, помѣщенъ отзывъ о № 46 „Морского Журнала“.

— На страницахъ 2-й и 3-й номера 26-го отъ ноября 1931 года „**Бюллетеня Центра Братства Русской Правды въ С.А.С.Ш.**“ изображенъ Андреевскій флагъ и воззваніе къ краснофлотцамъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится — „Срывай красную тряпку! Поднимай старый, честный Андреевскій флагъ! Стань красой и гордостью освобожденной Россіи!“

Розыски.

— Инж.-мех. к2р. *Николая Григорьевича Щировскаго* разыскиваетъ ст. лейт. М. П. Гейденрейхъ.

За январь Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи:

— „Возрожденіе“, Парижъ: въ № 2413 отъ 10 января статья С. К. Терещенко — „Одинъ спасенный“, въ № 2415 отъ 12 января А. А. Соболева — „На границахъ Жэ-Хе“, въ № 2426 отъ 23 января А. Бенклевскаго — „Летучій Голландецъ“, въ № 2420 отъ 17 января Ивана Лукаша — „Бригъ „Товія“.

— „Гунъ-Бао“, Харбинъ: въ № 1581 отъ 24 января статья М. Талызина — „Въ область таинственнаго“ и перепечатана статья С. К. Терещенко — „Одинъ спасенный“, перепечатаны въ №№ 1573 и 1575 статья А. П. Лукина — „Лордъ Фишеръ“, въ № 1587 его же — „На Труворѣ“ и въ № 1591 А. И. Бенклевскаго — „Трупы“.

— „Послѣднія Новости“, Парижъ: статьи А. П. Лукина въ № 3936 отъ 1 января и въ № 3937 отъ 2 января — продолженіе и окончаніе статьи „Лордъ Фишеръ“, въ № 3951 отъ 16 января — „На „Труворѣ“ и въ № 3958 отъ 23 января — „Секретная служба“.

— „Русская Газета“, Нью-Йоркъ: въ №№ 9 и 10 отъ 13 и 17 января перепечатана статья С. К. Терещенко — „Ужасы моря“.

— „Русскій Голосъ“, Бѣлградъ: въ № 45 отъ 14 февраля продолженіе статьи А. А. Соболева — „Манджурскій конфликтъ“.

— „Русскій Инвалидъ“, Парижъ: въ № 32 отъ 7 января статья к.-адм. А. Д. Бубнова — „Упущенная возможность“, въ № 33 отъ 22 января и въ № 34 отъ 7 февраля с. л. Шильдкнехта — „Борьба за господство на Тихомъ Океанѣ“, въ № 34, кромѣ того, помѣщена статья Д. Сверчкова — „По поводу статьи А. Бубнова „Упущенная возможность“ и 2 фотографии съ Высочайшаго смотра молодымъ матросамъ 10 марта 1914 года: 1) Государь принимаетъ рапортъ и 2) группа офицеровъ, участниковъ смотра.

— „Слово“, Шанхай: въ № 974 отъ 14 декабря — описаніе церемоніи открытія въ Шанхаѣ Морского Училища и въ №№ 976 и 977 отъ 16 и 17 декабря перепечатана статья Н. Алексѣева — „То, что было“.

— „Шанхайская Заря“: въ № 1893 отъ 17 января статья Анатоля Ганъ — „Трагедія адмирала Колчака“, въ № 1894 отъ 19 января біографія кѣр. Ю. Н. Фомина по случаю избранія его вице-предсѣдателемъ Совѣта Объедин. Русскихъ Организаций и въ №№ 1895 и 1896 отъ 20 и 21 января перепечатана статья С. К. Терещенко — „Ужасы моря“.

Отмѣченныя выше статьи можно подраздѣлить на три основныхъ группы: 1) по исторіи міровой войны и участія въ ней русскаго флота, 2) по интересующему сейчасъ весь міръ конфликту на Дальнемъ Востокѣ и 3) изъ области воспоминаній, біографій и изложеній книгъ по морскимъ вопросамъ иностранныхъ авторовъ.

Къ первой группѣ относится статья к.-адм. А. Д. Бубнова — „Упущенная возможность“ и откликъ на нее Д. Сверчкова. А. Д. Бубновъ касается въ своей статьѣ возможности захвата Черноморскимъ флотомъ проливовъ, подготовительныхъ мѣръ къ этой операціи и тѣхъ причинъ, благодаря которымъ операція не состоялась. Увѣренность въ овладѣніи проливами была полная — говоритъ авторъ. Лѣтомъ 1916 г. во главѣ флота стоялъ выдающійся военно-начальникъ — адмиралъ Колчакъ; Морскимъ Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго во главѣ съ адмираломъ А. И. Русинимъ (и при непосредственномъ участіи автора статьи, добавимъ мы) былъ разработанъ подробный и глубоко продуманный планъ овладѣнія Босфоромъ путемъ внезапнаго десанта. Почему же операція не состоялась? „Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго категорически отказался дать войска, необходимыя для осуществленія этой операціи, считая ее слишкомъ рискованной“ — говоритъ адмиралъ Бубновъ. И Д. Сверчковъ, отвѣчающій к.-адм. Бубнову въ той же газетѣ, самъ того не желая, подтверждаетъ, что сухопутные наши братья боялись

этой операциі. Д. Сверчковъ такъ и начинаетъ свою статью „...но исполненіе этого автору, видимо, рисуется много легче, чѣмъ это могло быть въ дѣйствительности“. Мы увѣрены, что Морской Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго трудно заподозрить въ легкомысленномъ отношеніи къ такой сложной и большой операциі. Д. Сверчковъ кончаетъ свою статью слѣдующимъ доводомъ: „операція была громаднa, во главѣ ея надо было поставить человѣка исключительныхъ военныхъ дарованій, твердаго, смѣлаго, рѣшительнаго... Такихъ людей среди нашего высшаго команднаго состава было немного“. Въ этомъ и крылась причина нерѣшительности Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Въ статьѣ „Группы“, которую надо отнести къ этой же группѣ, А. И. Бенклевскій рассказываетъ о похоронахъ въ одной общей могилѣ матросовъ, погибшихъ въ башнѣ „Зейдлица“ во время боя у Догеръ Банки. Статья начинается описаніемъ сцены въ казармѣ — рота унтеръ-офицера Вейса должна въ 12 час. 45 мин. ночи выступить для приготовленія общей могилы. Ротѣ не сказано, что именно она должна дѣлать, но всѣ люди скоро догадываются о назначеніи ямы, которую они роютъ. На разсвѣтѣ Вейсъ мѣряетъ: 6 футовъ въ глубину, 450 въ длину. Заданіе исполнено. Для 300 труповъ могила достаточна. Возвращаются нѣмецкіе крейсера послѣ боя. Впереди „Мольтке“ и „Дерффлингеръ“; за ними съ трудомъ тащится „Зейлицъ“, „Блюхера“ нѣтъ... „Зейдлицъ“ тяжело осѣлъ кормой, онъ получилъ попаданіе въ корму. 13" снарядъ, пробивъ палубу и 8" броню барбета, разорвался подѣ кормовой башней. Бросивъ раскаленные до красна куски брони въ ея же нижнее отдѣленіе, онъ произвелъ тамъ пожаръ, который черезъ открытую дверь перекинулся въ сосѣднюю башню. Огонь охватилъ сразу весь порохъ, — 6 тоннъ пороха оказалось въ огнѣ. Къ счастью, порохъ не взорвался, а сгорѣлъ чудовищнымъ факеломъ высотой съ мачту. Погибла вся прислуга башни — 160 чел. Далѣе авторъ описываетъ потрясающую картину выноса труповъ погибшихъ людей изъ башни и погребенія разрозненныхъ членовъ этихъ людей въ общей могилѣ.

Ко второй группѣ статей относятся статьи Е. Н. Шильдкнехта, А. А. Соболева и отчасти Михаила Талызина. Е. Н. Шильдкнехтъ говоритъ о томъ, что „начавшаяся на Дальнемъ Востокѣ борьба есть лишь прологъ къ великой борьбѣ между Японіей и С. А. С. Штатами“, и далѣе выясняетъ причины этой великой борьбы и шансы на успѣхъ каждой стороны, обращая особое вниманіе на силу флотовъ заинтересованныхъ сторонъ. А. А. Соболевъ и въ „Возрожденіи“ и въ „Русскомъ Голосѣ“ пишетъ о японо-китайскомъ конфликтѣ, и его сужденія и разборъ операциій особенно интересны. Михаилъ Талызинъ, въ паникѣ отъ начавшагося манчжурскаго конфликта, пытается проникнуть „въ область таинственнаго“, въ область будущей міровой войны, въ область дипломатическихъ соглашеній о войнѣ, о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя предпримутъ государства для защиты своихъ гражданъ отъ неминуемаго уничтоженія новѣйшими достижениями техники. Картина, нарисованная М. Талызинымъ, ужасна. Всѣ государства лихорадочно вооружаются. „Два вида промышленныхъ учрежденій во всемъ мірѣ не знаютъ, что такое современный кризисъ: это заводы, изготовляющіе авіаціонные аппараты, и верфи, строящія военныя суда“ — говоритъ авторъ. Далѣе М. Талызинъ касается новѣйшихъ изобрѣтеній, дѣятельности подводныхъ лодокъ и воздушныхъ эскадръ. Въ будущей войнѣ, по мнѣнію автора, „станетъ отсутствовать побѣда, тактика, искусство, героизмъ — останется только уничтоженіе“.

Самой многочисленной оказывается группа 3-я. Здѣсь окончаніе статьи А. П. Лукина — „Лордъ Фишеръ“, его же — „На „Труворѣ“ и „Секретная служба“, А. Бенклевскаго — „Летучій Голландецъ“, С. К. Терещенко — „Одинъ спасенный“ и И. Лукаша — „Бригъ „Товія“.

А. П. Лукинъ даетъ яркій образъ лорда Фишера, перваго лорда адмиралтейства. Интересно описаніе тревоги Фишера (бывшаго въ то время главнымъ командиромъ Портсмутскаго порта) по поводу испытаній новой самодвижущейся мины въ русскомъ флотѣ, его роли въ созданіи новаго типа кораблей — дреднаута и трений, происходившихъ между нимъ, какъ первымъ лордомъ адмиралтейства, и Черчиллемъ. Побѣдилъ, какъ извѣстно, Черчилль, и лордъ Фишеръ принужденъ былъ выйти въ отставку. Въ статьѣ „Секретная служба“ А. П. Лукинъ даетъ выдержки изъ книги того же названія, вышедшей на французскомъ языкѣ въ изданіи „Пайо“, ген.-м. британской контръ-развѣдки сэра Г. Астона. С. К. Терещенко въ статьѣ „Одинъ спасенный“ говоритъ о дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ въ Средиземномъ морѣ, перечисляетъ потопленные ими корабли и болѣе подробно останавливается на гибели крейсера „Шарнеръ“, старенькаго корабля въ 4,500 тоннъ вод-нія съ 426 чел. команды. Пользуясь французскими и нѣмецкими источниками, С. К. Терещенко возстановливаетъ картину гибели крейсера и описываетъ обстоятельства, при которыхъ погибъ весь личный составъ. На 6-й день послѣ аваріи въ морѣ былъ подобранъ плотъ и на немъ — одинъ полуживой человекъ — артиллерійскій кондукторъ Каріу, единственный спасенный изъ команды „Шарнера“. На вопросъ — „Что дало вамъ столько силы и воли выдержать всѣ эти сверхчеловѣческія испытанія?“ — Каріу отвѣтилъ — „Обратившись къ Святой Землѣ, я все время молился“. Какъ не вспомнить здѣсь русскую пословицу — „Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился“. Оканчивая статью „На „Труворѣ“, А. П. Лукинъ рассказываетъ объ обстоятельствахъ плаванія этого парохода съ паломниками въ Святую Землю. Наконецъ, двѣ послѣднихъ статьи А. И. Бенклевскаго и И. Лукаша навѣяны старой легендой о Летучемъ Голландцѣ. Статьи писателя Лукаша и профессиональнаго моряка Бенклевскаго столь же отличны другъ отъ друга и языкомъ и формой изложенія, сколь отличны стихии, коимъ оба автора когда то себя посвятили. А. И. Бенклевскій рассказываетъ о случаѣ, бывшемъ на старомъ парусникѣ „Діана“. Главное дѣйствующее лицо разсказа — старый Джимъ, морякъ до мозга костей, насквозь пропитанный морской водой и продутой океанскими вѣтрами. Онъ — хранитель традицій, онъ — признанный авторитетъ на парусникѣ. И когда „Діана“, находящаяся въ морѣ третій мѣсяцъ, въ ночь подъ Рождество идетъ въ Бискайскомъ заливѣ, и старый Джимъ ворчитъ, что это „плохое мѣсто, нехорошо въ эту ночь“... всѣ знаютъ, что дѣйствительно и мѣсто плохое, и можно встрѣтить „Летучаго Голландца“, и что это неминуемо принесетъ несчастье. „Вдругъ съ мачты раздался тревожный крикъ вахтеннаго — Корабль безъ огней справа! Всѣ бросились къ правому борту... Летучій Голландецъ!.. И когда корабль скрылся въ туманѣ столь же неожиданно, какъ и появился, молодой матросъ Питъ — любимецъ стараго Джима — выбросился за бортъ...“ Кто же былъ этимъ „Летучимъ Голландцемъ“ и почему носился онъ по морямъ и океанамъ, не зная покоя? Объ этомъ говоритъ И. Лукашъ въ статьѣ „Бригъ „Товія“. 17 іюля 1635 г. изъ Роттердама вышелъ въ Восточную Индію бригъ „Товія“ съ капитаномъ Андреасомъ-ванъ-Деркирхеномъ. Капитанъ взялъ съ собою брата своей невѣсты — маленькаго Фому. Бригъ ушелъ и пропалъ безъ вѣсти. Въ суровую зиму 1644 г. впервые появилось въ газетахъ сообщеніе о бригѣ, который видѣли моряки въ бурю у мыса Доброй Надежды несшимся по воздуху подъ голландскимъ флагомъ. За что же Богъ покаралъ этотъ бригъ? За богохульство. Капитанъ „Товія“ поклялся богохульно, что обойдетъ мысъ Доброй Надежды противъ вѣтра и бури и даже вопреки волѣ Божіей. За такую богохульную клятву воля Божія и покарала капитана и осудила его носиться съ кораблемъ и командой по всѣмъ морямъ и океанамъ до дня Страшнаго Суда.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
 Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
 Odp. redaktor Z. Rejman.